Сборник эпизодов

Великий человек
КИМ ЧЕН ИР
2

Ли Иль Бок

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1995

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Искусство руководства и самоотверженность

ПРЕВРАЩЕНИЕ ОЗЕРА В МОРЕ

В один из последних дней июля 1967 года стояла страшная жара. В полуденный зной великий руководитель товарищ Ким Чен Ир прохаживался вокруг Чаньена – пресноводного озера на берегу Корейского Восточного моря. Сюда он прибыл, чтобы руководить на месте работой районов провинции Южный Хамген. Местные товарищи, чувствуя себя виноватыми, следовали за ним, отвечая на его вопросы. Они были благодарны товарищу Ким Чен Иру за то, что он посетил их край. Невзирая на изнуряющую духоту, он даже в обеденную пору не отдыхал. Но они очень переживали за то, что ничем не могли порадовать дорогого их сердцам человека.

Товарищ Ким Чен Ир медленно шагал и, как бы вслух размышляя, подробно расспрашивал местных руководителей о положении членов рыбопромыслового кооператива. Жилось им тут нелегко, одолевала бедность. Не умели они пользоваться дарами природы, хотя этот район прилегает к просторам Корейского Восточного моря и живописному озеру Чаньен.

Ответственный работник рыбопромыслового кооператива рассказал товарищу Ким Чен Иру о местных природных особенностях:

– Море у нас свирепое; расставим рыболовные сети, их тут же расшвыривают бешеные волны, чуть зазевайся, поплавки

оказываются выброшенными на берег. Невозможно вести лов на мелях, трудно разводить морские водоросли и моллюски. Беда и с озером Чаньен. Там нельзя разводить и морские водоросли: оно пресноводное. В то же время нельзя разводить и пресноводную рыбу: порой в него поступает по небольшому мелкому проливчику соленая морская вода. Люди не зря называют это озеро «хлебом на картинке».

– «Хлеб на картинке»...

Товарищ Ким Чен Ир повторил эти слова тихо, вполголоса.

Местные работники следовали за ним, низко понурив головы, будто они сами повинны в коварных проделках природы.

Жара между тем не спадала. Товарищ Ким Чен Ир расстегнул ворот: ему, казалось, было тяжело дышать. Он остановился на песчаном берегу, откуда взору открывались и озеро, и море.

Природа издавна капризничала здесь, и местные жители из поколения в поколение покорно принимали это как должное. Товарищ Ким Чен Ир молчал некоторое время, видимо, охваченный глубоким сочувствием к ним. Наконец, он обратился к местным работникам:

– Вы говорите, что порой вливается в озеро морская вода. Значит, озеро соединяется с морем. Где же эта горловина?

Местные работники проводили его на то место, где расположился мелководный проливчик. Он был так узок, что по нему трудно было бы пройти даже небольшой шлюпке.

Товарищ Ким Чен Ир, стоя на песчаном бугре, внимательно оглядывался вокруг, как будто измеряя длину этого соединительного рукава.

Вдруг он, казалось, очнулся от глубоких раздумий. Его глаза засветились радостными искорками. И прозвучал уверенный голос:

– Надо углубить и расширить пролив! Тогда в озеро смогут входить крупные суда. Потянутся сюда и морские рыбы. Правда, волны могут нагнать песку и засыпать эту протоку, поэтому раньше надо построить надежный волнорез, только

затем заняться дноуглублением. Именно в этом и есть главное звено в подъеме вашего рыбопромыслового кооператива, – сказал товарищ Ким Чен Ир и как человек, нашедший правильное решение трудного вопроса, удовлетворенно улыбнулся.

Местные работники почувствовали, что перед ними открывается столбовая дорога. Если углубить и расширить протоку, сделать ее каналом, который соединит озеро с морем, то морская вода вольется в озеро. И оно будет кишеть морской рыбой. На тихих, спокойных его водах можно построить и рыболовные порты и другие сооружения.

Озеро Чаньен появилось тысячи лет назад. Местные жители, населяющие его берега, испокон веку сетовали на природу. В наши времена приезжали сюда многие вышестоящие работники, чтобы помочь им, но никто не смог выдвинуть дельную идею. И дорогой руководитель со своим светлым умом сразу разрешил наболевший вопрос.

– Как вы думаете? – спросил товарищ Ким Чен Ир местных работников после того, как изложил им свои соображения.

– Тогда озеро Чаньен превратится в море, и все проблемы будут исчерпаны. Как указано Вами, мы возьмемся за работу. Теперь озеро Чаньен – не «хлеб на картинке», а «хлеб на столе», – ответил обрадованный, как ребенок, тот работник, который обрисовывал в мрачных тонах положение дел в крае.

Товарищ Ким Чен Ир улыбался, глядя на этого человека, который прямо-таки ликовал. Ему, видимо, казалось, что новая история перемен озер и моря откроется сейчас же.

Позже товарищ Ким Чен Ир распорядился направить сюда рабочую силу, технику, оборудование и материалы, необходимые для сооружения волнореза, для углубления и расширения протоки.

Ныне все уже сделано. На озере Чаньен построены рыболовные порты, не поддающиеся никаким морским стихиям, и тихие воды превратились в рыболовный участок и питомник для морских водорослей.

И ПРИ СООРУЖЕНИИ ФОНТАНОВ

24 октября 1975 года товарищ Ким Чен Ир до поздней ночи знакомился с проектом строительства художественного театра Мансудэ. Вдруг его взгляд остановился на фонтанах. И он спросил:

– Почему они такие маленькие?

Проектировщик пояснил, что их размеры определены с учетом величины здания театра и прилегающей к нему территории.

При этом разговоре присутствовали соответствующие работники ЦК ТПК. Товарищ Ким Чен Ир попросил и их высказать свое мнение.

Они интуитивно почувствовали, что фонтаны спроектированы не так, как видятся они товарищу Ким Чен Иру, но честно признались, что после коллективного обсуждения этого проекта они его единодушно одобрили.

Если судить по существовавшей до того времени практике строительства, фонтаны вокруг крупных зданий, в отличие от парков или парковых зон, как правило, сооружались небольшого размера, соразмерно с величиной здания.

Выслушав мнения работников, подумав над ними, товарищ Ким Чен Ир указал, что фонтаны перед художественным театром Мансудэ не следует сооружать, следуя обычной строительной практике. Они должны быть крупными и размещаться на обширной территории – от фасада театра до Универмага № 1. Эта территория должна быть как бы парковой зоной.

Говоря, что во всяком деле надо иметь в виду интересы народа, товарищ Ким Чен Ир указал:

– Если соорудить фонтаны, то население сможет там культурно отдохнуть. Но их у нас нет. Поэтому люди, когда им представляется возможность отдохнуть, идут только в Молодежный парк. Если соорудим крупные фонтаны, то люди

будут больше любить художественный театр Мансудэ, и он станет нашим подарком народу.

Эти слова дали понять проектировщикам, какую большую ошибку допустили они, придерживаясь устаревших правил.

Время уже далеко шагнуло за полночь. Часы пробили 4 часа утра. И предыдущую ночь напролет он провел, в течение 6 часов обсуждая важное дело с сотрудниками.

Впоследствии работники, руководствуясь дельными указаниями товарища Ким Чен Ира, спроектировали по-новому парк с фонтанами, развернули строительство с широким размахом.

Когда в основном закончилось строительство парка с крупными фонтанами, сюда вновь пришел товарищ Ким Чен Ир.

25 августа 1976 года, получив рапорт о завершении строительства фонтанов, он, отложив и обед, прибыл на место. Сразу же он направился в сторону фонтана № 1, где с необычайным торжеством взлетали вверх тысячи жемчужных брызг.

Он долго прохаживался вокруг этого фонтана. Высота выбрасываемой воды, указал он, еще недостаточна, надо ее повысить. Фонтан интересно смотрится тогда, когда часто меняются его формы. Поэтому надо поставить дополнительное оборудование, позволяющее изменять формы водной струи.

Товарищ Ким Чен Ир не удовлетворился и этим. Он продолжал прохаживаться вокруг фонтана, прикидывая в уме глубину фонтанного бассейна, беспокоясь, не опасен ли уровень воды для детей.

Он дал конкретное указание, как надо сделать декоративные фонтаны-скульптуры, чтобы они виделись четко и ясно.

Подойдя к фонтанам-зонтикам, товарищ Ким Чен Ир постоял возле них, осматриваясь вокруг. Он сказал: фонтаны-зонтики красивы, но они сооружены на высоком месте над дорогой, к тому же их закрывают стенки бассейна. Поэтому прохожие не могут хорошо видеть их. Надо их расставить во многих местах по ступеням, чтобы они были видны всем прохожим.

Далее он указал, что вокруг фонтанного бассейна надо соорудить искусственные горки из естественных камней, чтобы он выглядел еще краше, напоминал алмазные горы Кымган.

Беспощадно пекло летнее полуденное солнце.

Несмотря на жару, он долго ходил вокруг фонтанов. Вдруг он обратился к сопровождающим лицам:

– Поставлены ли фильтрационные устройства?

На этот вопрос никто не мог ответить.

Только за день фонтаны употребляют огромное количество воды. И никто не додумался до ее фильтрации! Строители рассуждали, видимо, так: это же не питьевая вода, можно обойтись и без фильтрации. А что касается бацилл, то они сами погибнут под воздействием падения воды.

Товарищ Ким Чен Ир настоятельно указал:

– Если вы не поставили фильтрационные устройства, то обязательно это надо сделать. Здесь же будут собираться много народу, и потому надо использовать чистую воду.

Так может говорить только товарищ Ким Чен Ир, который беззаветно любит народ и принимает все меры для его блага, выходя за рамки привычных представлений.

Соответствующие работники, руководствуясь его указаниями, решили фильтровать воду. Она теперь такая же чистая, как родниковая.

И потому, взлетая вверх мириадами водяных брызг, образует радугу-красавицу.

КРУПНОМАСШТАБНОЕ ДЕЛО

Это произошло 1 июля 1975 года. Товарищ Ким Чен Ир в тот день посетил Комдокский рудник, расположенный в глубоком ущелье горы Мачхон.

Он спустился в забой шахты «5 апреля» глубиной в 8 км., чтобы под землей посоветоваться с горняками о путях увеличения добычи руды.

Осмотрев забой, он, поднявшись наверх, зашел в кабинет руководителя предприятия, внимательно ознакомился со схемой шахты, предоставленной работниками рудника.

Подробно изучив местоположения рудных разработок, способы добычи руды, положение дел в производстве и его перспективы, некоторое время он что-то прикидывал в уме, потом сказал:

– На руднике есть большие мощности для обогащения руды, но объем обработки невелик. В чем причина?

Руководители рудника не могли вразумительно ответить. Как дать полную нагрузку обогатительным фабрикам – это был один из самых трудных вопросов, над которыми они уже давно ломали голову, но выхода не находили.

Помолчав, работники рудника, чувствуя себя виноватыми, признались в том, что они, как ни стремились увеличить количество вагонеток и их оборот, но так и не смогли принять действенные меры для увеличения добычи руды из-за недостаточной провозной способности.

После раздумья товарищ Ким Чен Ир спросил, как разрешить проблему транспортировки руды. В ответ услышал:

– Если в дальнейшем построить еще одну транспортную галерею, заменить нынешние вагонетки на более крупные, это позволит поправить дело в некоторой степени. Но в данное время, думается, нет иного пути, кроме как увеличить количество вагонеток в каждой шахте.

Выслушав это, товарищ Ким Чен Ир поинтересовался такими вопросами: сколько руды можно погрузить в одну вагонетку, сколько вагонеток тянет один электровоз, сколько оборотов он делает за смену?

Ему сообщили, что за сутки делают 9 оборотов. За один оборот перевозят 35 тонн. За сутки транспортируют 315 тонн руды. Получив эти сведения, товарищ Ким Чен Ир снова спросил:

– В дальнейшем шахты будут модернизированы. Суточная добыча достигнет нескольких тысяч тонн руды. Сколько в таком случае потребуется вагонеток и электровозов?

На этот вопрос никто не смог ответить: всем было ясно, что одними только электровозами и вагонетками обойтись нельзя.

Некоторое время царило тяжелое молчание.

Товарищ Ким Чен Ир, обводя глазами работников, лишившихся вдруг дара речи, заявил:

– Надо решительно разобраться с транспортировкой. Думается, надо установить крупный ленточный конвейер большой протяженности.

Никто до этого момента не мог даже представить себе такой конвейер, который бы протянулся на десятки ли – от самого забоя до поверхности.

Все собравшиеся были преисполнены удивления и восторга. Глядя на них, товарищ Ким Чен Ир сказал:

– Протяженность участка, где нужно установить ленточный конвейер, – свыше 14 км. Сделать все одновременно будет трудновато. Поэтому целесообразно на первом этапе установить конвейер на участке протяженностью в 5 км. А в дальнейшем – завершить установку на всем протяжении.

Он дал конкретное указание: определить первый этап до середины апреля следующего года, установить за это время конвейер от обогатительной фабрики до среднего отвала. А позже – от среднего отвала до забоя.

Работники почувствовали, как у них на душе становится легче. До сих пор все их думы и помыслы были сосредоточены на одном: как увеличить количество электровозов и вагонеток. Это было следствием того, что они смотрели вперед максимум на один-два года.

Но товарищ Ким Чен Ир сумел уловить самый наболевший вопрос в производстве. Обладая ясным умом, он мог наметить четкий путь к разрешению возникшей проблемы.

Впоследствии на Комдокском руднике произошли крупные перемены. Тот, кто посетил сегодня этот рудник, с первого взгляда заметит ленточный конвейер, пересекающий горный склон. Они увидят, как руда в количестве, в несколько раз большем, чем раньше, течет по конвейеру непрерывным потоком и стремительно падает с высоты, как водопад.

НА ТОРПЕДНОМ КАТЕРЕ

Это произошло в один из дней середины октября 1975 года. В ту пору, как назло, разбушевался ветер, взбивая высокие волны на Корейском Восточном море. Но какая неожиданность: несмотря на шторм, именно в этот день уважаемый руководитель товарищ Ким Чен Ир посетил дислоцирующееся здесь Н-ское подразделение военно-морского флота. И не просто посетил – он изъявил желание вместе с матросами выйти в море.

Командир был не на шутку встревожен: штормовое море – не место для прогулок. И он предложил товарищу Ким Чен Иру отложить выход до тех пор, пока не поутихнет ветер.

Тогда товарищ Ким Чен Ир сказал:

– Для меня – это не прогулка: я хочу выйти в море на военном корабле. Вы говорите, что сегодня выходить нельзя: бушуют волны. Но я именно в такой обстановке, когда море неспокойно, хочу посмотреть на дела наших военных моряков. Арена деятельности матросов – морской простор. Чтобы узнать их жизнь, надо самому выйти в море. Обо мне не беспокойтесь, лучше поскорее отдайте приказ на выход.

И вот группы торпедных катеров вышли в море. На борту флагмана находился товарищ Ким Чен Ир. Небольшие, но крепкие и быстрые суденышки стремительно мчались, рассекая волны.

– Посмотрите! Какие замечательные наши матросы! Они прекрасно подготовлены. Боевая готовность наших военных моряков очень высокая!

Стоя на качающейся палубе, куда то и дело накатывались волны, товарищ Ким Чен Ир выразил большое удовлетворение боевым мастерством катерников, вышедших в этот поход. Здесь, на палубе, он беседовал с матросами, давал командирам программные указания, подчеркивая необходимость дальнейшего развития военно-морского флота.

Группы торпедных катеров уже далеко отошли от берегов. Все сильнее штормило. Одна за другой набегали на палубу громады волн. Казалось, они готовы поглотить катер, и оттого, что не удавалось сделать этого, бились в истерике.

Сопровождающие работники просили товарища Ким Чен Ира спуститься в каюту. Но он, взявшись за ручку на командирском мостике, так и стоял наверху.

– Обо мне не беспокойтесь, – говорил он. – Продолжайте плавание! Я вышел в море, чтобы ознакомиться с жизнью матросов, узнать по-настоящему их жизнь. Надо воочию увидеть, как они выполняют учебно-боевые задачи при такой погоде.

Обращаясь к командиру, товарищ Ким Чен Ир порекомендовал ему дать группам новую вводную.

А между тем все усиливался холодный ветер. Тяжелые, словно свинцовые волны бились о катер с оглушительным шумом, раскачивая его как скорлупку. Даже матросы, привыкшие к качке, с трудом держались на ногах. Нелегко пришлось и товарищу Ким Чен Иру. Его одежда промокла насквозь.

Командир решился поправить дело: он взял радиомикрофон и приказал всем группам повернуть к побережью, где можно укрыться от ветра.

Изменив курс, торпедные катера помчались в новую точку. Заметив это, товарищ Ким Чен Ир спросил:

– Почему изменили курс? Почему не шли до назначенного места? Почему убавили скорость?

Командир замялся и замолчал: он не смел сказать о том, что беспокоится о руководителе, о его здоровье. Товарищ Ким Чен Ир понял его состояние и проговорил:

– Вы, видно, повернули из-за того, что я на катере. Не следует так делать. Я нахожусь сегодня вместе с вами для того, чтобы посмотреть искусство судовождения наших смелых матросов, их боевое мастерство.

Но командир продолжал стоять все с той же нерешительностью. Тогда товарищ Ким Чен Ир, положив руку

на его плечо, заговорил о том, что матросы не должны бояться штормовой погоды. Матросы, которые страшатся волн, не могут охранять морские просторы страны... Важнейшее качество, которое обязан вырабатывать в себе военный моряк, выходящий в море, – это дерзновенность.

Он велел продолжать поход ранее заданным курсом.

Командир опять взял радиомикрофон.

Но торпедные катера, получившие новый приказ, как будто предугадали чувства, которые волновали командира, не смея изменить курс, они легли в дрейф, охраняя флагманский катер, на палубе которого стоял товарищ Ким Чен Ир. В этом нашло выражение пламенных чувств матросов к дорогому руководителю, пожелания ему благополучия.

Видя все это, товарищ Ким Чен Ир снова обратился к командиру, но уже строго.

– Еще раз дайте приказ: идти заранее данным курсом!

С благоговением взирая на него, командир дал группам приказ.

Торпедные катера, взбивая буруны, с оглушительным шумом опять ринулись в открытое море. Товарищ Ким Чен Ир с большим удовлетворением рассматривал в бинокль несущиеся словно стрела катера...

– Какие смелые и дерзновенные наши моряки! – произнес он. – Родные моря требуют именно таких смелых военных моряков!

Волны продолжали обрушиваться на палубу. Но дорогой руководитель так и не покинул своего места на командирском мостике. Катера, выдерживая заданный курс, продолжали мчаться полным ходом. Доблестным морякам были не страшны свирепые волны, готовые сломить их волю и смелость.

Мощный голос дорогого руководителя, хватая за сердца, сквозь шум волн разносился над морем.

– ... Молодцы! Какие смелые моряки у нас! Вот почему неприступны наши родные моря!

На душе у командира потеплело. И хоть он ничего не сказал вслух, но в сердце его прозвучали такие слова: «Нет! Наши родные моря неприступны именно благодаря Вам, нашему руководителю, стальному полководцу, гению военного искусства, воспитывающему таких смелых моряков».

В 10 РАЗ

21 июня 1984 года товарищ Ким Чен Ир побывал на выставке образцов силикатного кирпича, которые были изготовлены в нашей стране по его указанию.

Осматривая серо-белый кирпич и ударяя пальцами по нему, дорогой руководитель говорил сопровождавшим:

– Силикатный кирпич – это интересная вещь. Его поверхность ровная и чистая. Построишь из него дом, наружные стены не нужно ни штукатурить, ни окрашивать. Достаточно прочно сложить стены на хорошем растворе связующего.

Далее товарищ Ким Чен Ир объяснил технологию производства силикатного кирпича.

По его словам, если при изготовлении кирпича из силикатов добавить в смесь оптимальное количество окиси железа, то будут кирпичи разноцветными. Это поможет придать зданию оригинальную краску.

Этот кирпич отличается высокой прочностью. Поэтому воздвигая здания, не нужно армировать стены. Из него можно построить высотные жилые дома до 15 этажей. Товарищ Ким Чен Ир подчеркнул необходимость широко поощрять в дальнейшем производство силикатного кирпича из песка и негашеной извести – их в стране много.

Осмотрев образцы кирпичей, товарищ Ким Чен Ир начал интересоваться мнением о том, какой мощности следует построить завод силикатных кирпичей.

Один из работников вышел вперед и уверенно сказал:

– Не плохо было бы построить завод годовой мощностью в 100 миллионов штук.

Его одобрил и другой работник:

– Это тот масштаб, который нам нужен!

Они уже обсудили раньше этот вопрос и, по их мнению, приняли дерзкое решение: 100 миллионов штук! Один силикатный кирпич равен по объему 6 обычным кирпичам. Производить силикатный кирпич в таком количестве – это все равно, что построить новый кирпичный завод годовой мощностью в 600 миллионов штук!

Выслушав мнения присутствующих, товарищ Ким Чен Ир задумался. Работники насторожились. Их волновало – не слишком ли они размахнулись в своих пожеланиях о масштабе нового завода?..

После некоторого молчания товарищ Ким Чен Ир заговорил:

– Думаю, далеко не хватит и ста миллионов штук силикатных кирпичей, если мы хотим построить здания только из них. Вот почему надо построить завод силикатных кирпичей в большей мощности, так сказать, в более крупном масштабе... В дальнейшем вы будете сожалеть, если построите завод силикатных кирпичей с такой малой мощностью – примерно в 100 миллионов штук в год. Поэтому было бы лучше воздвигнуть завод в более крупном масштабе.

Специалисты покраснели от его слов: они-то полагали, что все учли, а выходит, у них нехватило смелости на более решительный шаг.

Впоследствии специалисты приступили к разработке проекта кирпичного завода, чтобы претворить в жизнь указание дорогого руководителя, данное при осмотре образцов силикатного кирпича. Но и теперь они не раз всерьез обсуждали вопрос о мощности завода.

Один из работников выступил со смелым предложением.

– Товарищи! – сказал он. – Мы построили многочисленные современные заводы. Но всякий раз наши проекты пересматривались, так как они составлены были без размаха, без расчета на перспективу, – не так, как велит наш уважаемый

руководитель. Теперь мы должны спроектировать завод силикатного кирпича в крупном масштабе, с учетом далеко идущего замысла товарища Ким Чен Ира – предоставить в дар нашему населению замечательные уютные многоквартирные жилые дома. Я предлагаю построить завод годовой производительностью в 500 миллионов штук!

Присутствующие эту инициативу встретили молча. Думали: «Не слишком ли?»

Однако, поразмыслив, одобрили идею: «500 миллионов штук силиката – это равнозначно вводу в эксплуатацию завода годовой мощностью в 3 миллиарда штук обычного кирпича. Действительно это смелое предначертание! Давайте сделаем так!» Таков был итог этого разговора.

500 миллионов штук кирпича в год! Об этой цифре доложили товарищу Ким Чен Иру.

Он пригласил специалистов к себе.

Они пришли, уверенные в том, что теперь не следует беспокоиться о производственной мощности. Но не тут-то было.

Дорогой руководитель заявил, что одним только заводом даже при годовой мощности в 500 миллионов штук невозможно разрешить жилищный вопрос для населения.

«?»

Удивление застыло на лицах специалистов. Им было досадно и обидно, что они и в этот раз оказались слишком далекими от планов дорогого руководителя. Товарищ Ким Чен Ир, как бы угадывая их настроение, решительно заявил:

– Раз мы решили построить мощный завод силикатного кирпича, то надо планировать производство не 500 миллионов штук, а 1 миллиарда!

Товарищ Ким Чен Ир подчеркнул, что нужно поскорее начать строительство заводов в ряде мест: в Анчжу – мощностью в 500 миллионов, в районе Хамхына – 250 миллионов, в районе Пхихена – 250 миллионов штук, – везде, где созданы условия для производства кирпича из силиката,

чтобы как можно скорее построить прекрасные жилые дома для населения.

«О, когда же мы сможем познать суть высокого дерзания товарища Ким Чен Ира!»

Работники склоняли головы перед его великим дерзанием, которое воплотилось в жизнь. Так были построены заводы силикатного кирпича в 10 раз крупнее, чем было предусмотрено первоначально.

ВСЕГДА НЕ ХВАТАЕТ ВРЕМЕНИ

Товарищ Ким Чен Ир постоянно говорит своим сотрудникам, что он всегда испытывает острый недостаток времени.

Перед ним всегда стоит бесчисленное множество дел, а сутки не растянешь. Достаточно напомнить только один случай, имевший место в середине октября 1979 года. В этот день товарищ Ким Чен Ир с раннего утра отправился в районы провинции Северный Хванхэ, чтобы руководить на месте их работой.

Время близилось к полудню, но он не позволял себе ни минуты отдыха, продолжая заниматься делами. Беспокоясь о его здоровье, сопровождающие лица предложили ему хотя бы немного отдохнуть.

В ответ он сказал:

– И вы, видно, утомились. Но ничего не поделаешь: время жалко упускать. Давайте потерпим. А попозже побываем на реке Хванчжу. Там есть местечко, где хорошо клюет рыба. Поедем и отдохнем с удочкой.

Вскоре они прибыли на реку Хванчжу.

Товарищ Ким Чен Ир вышел из машины. Он поднялся на бугорок на берегу реки, любовался окрестностями, оглядывая вокруг. Лицо его засияло радостной улыбкой.

– Как преобразились эти края! Просто не узнать!

Весть о его приезде облетела окрестности. Сюда поспешили местные руководящие работники.

Товарищ Ким Чен Ир тепло встретил их, подробно расспрашивал о положении дел в сельском хозяйстве района, о ходе уборки урожая.

Беседа, казалось, не кончится. Сопровождавшие работники не находили себе места: надо же случиться так – вести разговор о деле во время отдыха, на который его и так еле-еле уговорили.

Видя их настроение, товарищ Ким Чен Ир сказал:

– Почему же вы стоите? Давайте отдохнем!

Но сопровождавшие мялись в нерешительности: вправе ли они отдыхать, когда товарищ Ким Чен Ир занят беседой.

Он подбодрил их, сказав:

– Люди, живущие в эпоху революции, должны работать с большим энтузиазмом, но и отдыхать надо активно.

И велел всем скорее спуститься к реке на отдых, обещая последовать за ними.

Сопровождавшие поневоле спустились к берегу реки.

После некоторого времени на берегу реки начали раздаваться возгласы: «Хорошо берет рыба!» Шло время. С головой ушедшие в рыбалку, они только через некоторое время, взглянув на бугорок, окаменели: дорогой руководитель вел беседу с местными партийными работниками. Почти насильно заставив их пойти отдохнуть, сам он по-прежнему был занят руководством работой на месте. Местные партийные работники, думая, что они отнимают время отдыха у дорогого руководителя, просили его пойти отдохнуть, заявляя, что они доложат о своей работе позже, в другом месте.

Товарищ Ким Чен Ир говорил:

– Если те будут рядом, и мне придется поспешить, и вам будет неудобно, и я велел им первыми спуститься на берег. Так что неспеша выскажитесь обо всем. Если будут у вас какие-либо вопросы, я готов выслушать. Все равно времени не хватит, если даже мы поедем в другое место. К тому же зачем

в каком-то ином месте обсуждать вопросы, которые касаются вашего края?

Он спустился с бугорка на берег реки Хванчжу.

– А ну, посмотрим, сколько рыбы вы наловили?

Один из работников, смущенно обращаясь к нему, извинился, что только они одни без него отдохнули. Тогда он, улыбаясь, сказал:

– Отдых не есть нечто особенное. Вы удили рыбу и провели некоторое время весело, значит, вы отдыхали. И я в свою очередь тоже, можно сказать, отдыхал – обменялись мнениями с местными товарищами. Значит, отдых на этом месте проведен отлично.

Далее он говорил:

– Мы задержались здесь, а это не предусмотрено распорядком дня. Надо наверстать упущенное время. А выловленную рыбу отдайте этим товарищам, чтобы они передали ее ближайшему детскому саду. А мы скорее тронемся в путь.

Чтобы наверстать время, потраченное на берегу реки Хванчжу, товарищ Ким Чен Ир скрупулезно использовал каждую минуту, руководя работой ряда предприятий. Он вернулся в Пхеньян в свой кабинет на следующие сутки, к полуночи.

Сопровождавшие работники настоятельно просили его: время позднее. Надо обязательно отдохнуть, чтобы снять двухсуточную усталость. Но когда один из сопровождавших зашел в свой рабочий кабинет, раздался звонок телефона. Это звонил ему товарищ Ким Чен Ир.

– Возьмите бумаги, представленные мне вчера утром.

Тот, растерянный, не находил себе места.

Это был сверх всяких ожиданий: неужели товарищ Ким Чен Ир уже просмотрел их? Утром предыдущего дня тот сотрудник представил ему документ, связанный с проблемами отдела.

Ведь товарищ Ким Чен Ир только что вернулся с периферии после руководства на месте работой ряда единиц. Когда же он успел просмотреть его?

Сотрудник поспешно пошел в кабинет к товарищу Ким Чен Иру, который сказал ему:

– Я хотел было вернуть документ завтра утром, но, судя по его содержанию, медлить нельзя: с утра, в начале работы, могут возникнуть затруднения.

Он открыл портфель, который лежал на столе. Этот портфель товарищ Ким Чен Ир носил с собой и при отъезде на периферию для руководства на месте, и при возвращении поздней ночью в свою резиденцию.

Значит, товарищ Ким Чен Ир просмотрел полный портфель официальных бумаг, в том числе и тот документ, в мчащейся машине во время поездки для руководства работой на местах.

Сотрудник не знал, что и сказать. Он думал: «Не причинил ли я ему слишком много хлопот?»

Товарищ Ким Чен Ир предложил ему:

– Видать, вы устали. Идите домой, отдохните. Ведь все равно работу придется организовать завтра утром.

Простившись с ним, сотрудник вышел из кабинета и увидел, что в приемной находятся многие знакомые работники, чтобы получить документы.

Значит, товарищ Ким Чен Ир, возвратившись с периферии в кабинет, продолжает работу.

А время шло за полночь...

ВРЕМЯ НАДО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОБЪЕМНО

Товарищ Ким Чен Ир, обладающий незаурядным искусством руководства, умеет в комплексе решать сразу ряд вопросов.

Его сотрудники в один голос говорят о его проницательном уме, неиссякаемой энергии и способности одновременно в сжатые сроки выполнять многие дела.

Ниже приводим воспоминания одного сотрудника.

«... Я часто бывал в его рабочем кабинете. Каждый раз видел: на его столе лежат различные письменные рекомендации, предложения о мерах, документы слетов, донесения, подробные конспекты лекций, доклады о политическом положении, передовицы и статьи, стихотворения, учебники, различные эскизы зданий... И все это ему надо было посмотреть, изучить, дать оценку, содействовать претворению в жизнь.

Да и еще сколько грампластинок и видеозаписей на его столе!

...

Однажды он позвонил мне, и я пошел к нему в кабинет. Товарищ Ким Чен Ир читал документ и правил размашистым почерком.

Из магнитофона, находящегося у стены, раздавалась новая песня, исполняемая одной художественной труппой. Однако в то мгновение раздался звонок телефона. Это был междугородный телефон с периферии.

Убавив звук магнитофона, товарищ Ким Чен Ир взял трубку. Он тут же, вникнув в суть дела, дал заключение.

В один момент он выполнял разные дела.

Беспокоясь, как бы не помешать ему, столь загруженному работой, я решил было уйти и подождать в другом кабинете, пока он освободится. Однако меня остановил его голос:

– Как вы выполнили поручение, данное в прошлый раз?

Я сказал ему, что доложу после , когда он завершит дела. Но он, широко улыбаясь, велел говорить сейчас же.

Я сообщил о том, как справился с порученной задачей.

Внимательно слушая меня, товарищ Ким Чен Ир кивал головой в знак одобрения и тут же дал мне новое задание.

Тем временем кончилась грампластинка. Выключив магнитофон, товарищ Ким Чен Ир вызвал соответствующего работника, указал на положительные и отрицательные стороны песни короткими профессиональными терминами, а затем взял другую бумагу из пачки документов.

Обратившись ко мне, он обрисовал вероятные трудности выполнения данного мне задания, рассказал, как их преодолеть.

Все дела, которыми занимался товарищ Ким Чен Ир, гармонировали друг с другом. Все его думы и помыслы, очередность решения всех дел удивительно органически согласовывались друг с другом.

Это было действительно удивительное дело! В определенное время люди обычно мыслят и решают от силы одну задачу. Однако он одновременно размышлял и разрешал не одно, а несколько столь сложных дел.

...

Действительно он великий человек!

Охваченный безграничным волнением и восторгом, я долго смотрел на товарища Ким Чен Ира, который работал с силой сверхчеловеческого ума и с большим энтузиазмом.

Вообще-то тексты читают строка за строкой, но он читает одновременно три-четыре строки. Как же не восхищаться его непревзойденной силой мышления и энергии!

Волнуясь, я выразил беспокойство:

– Если Вы так будете выполнять разные дела одновременно, то скоро можете переутомиться.

А он, улыбаясь, ответил:

– Конечно, читать много документов – дело не простое. Но если я не успею вовремя прочесть их все, поступающие со всех концов страны, то может задержаться локомотив революции, бегущий по расписанию... Мне радостно читать документы. Разумеется, порой бывают случаи, когда чувствую усталость. Но сдаваться нельзя. Ведь у меня уйма дел. Поэтому, превозмогая усталость, читаю и документы, слушаю и звукозаписи, смотрю видеозаписи. Когда поработаешь с таким усердием, чувствуешь, что ты потрудился. Поскольку вы пришли ко мне, то посмотрите видеозапись.

Товарищ Ким Чен Ир включил телевизор с видеозаписью. Демонстрировалось выступление профессиональной художественной труппы.

После просмотра товарищ Ким Чен Ир дал соответствующему работнику указание, как исправить то или иное произведение, как повысить исполнительское мастерство отдельных артистов.

Тем же временем он накладывал резолюцию на новый документ – кратко, несколькими буквами. Неизвестно, когда он успел прочесть его!

Я видел много искусных чтецов, но всегда восхищаюсь силой его объемного мышления и необыкновенной быстротой чтения.

Однажды я спросил его:

– Каким образом Вы успеваете много прочесть?

– Для меня нет иного пути, – отвечал он, – надо читать быстро, чтобы успеть ознакомиться со всеми представляемыми мне документами. Поэтому при чтении я как бы живу материалом, который перед глазами. Время ограничено, а перечню книг, статей, документов, которые необходимо прочесть, нет конца. И я освоил метод быстрого чтения. Но и сейчас мне все равно не хватает времени. Как хорошо, если бы времени было много! Я всегда говорю: очень жаль, что в сутках только 24 часа!»

2. Дух служения народу

ПЕРВЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ ГОРОДКА АТТРАКЦИОНОВ

2 октября 1977 года к вечеру товарищ Ким Чен Ир посетил в Тэсонсанской парковой зоне современный городок аттракционов, получив рапорт о завершении его строительства. Его сопровождали соответствующие руководящие работники. Они были очень довольны тем, что им предстоит провести первое испытание аттракционов в присутствии дорогого руководителя.

Товарищ Ким Чен Ир первым делом осмотрел панораму городка, занимающего обширную площадь в долине у подножия горы Тэсон. Затем он направился к инерционному поезду.

Выслушав объяснение об этом аттракционе, он обратился к сопровождающим его работникам: «Давайте попробуем вместе покататься» и поднялся в тамбур инерционного поезда. И сопровождающим работникам, которые стояли в нерешительности, оставалось только последовать за ним. Собственно, им было боязно: поезд стремительно взлетает вверх и стрелой катится вниз.

Вскоре инерционный поезд, в который сел товарищ Ким Чен Ир, поднялся наверх по колее с большим уклоном на высоту в 30 метров и начал спускаться вниз, как стрела. По инерции он, не замедляя хода, несся, то поднимаясь, то

спускаясь, с такой большой скоростью, что в ушах свистел ветер.

Наконец-то поезд остановился. Сойдя с него, дорогой руководитель серьезным тоном сказал сотрудникам:

– Надо ввести строгую дисциплину в движение этого поезда, такую, как в авиации. Там, если пилот заявит «нельзя», самолет не полетит, как бы ни просили об этом пассажиры. Движение инерционного поезда надо тщательно организовать и всегда быть внимательными – иначе может возникнуть большая авария.

После некоторого раздумья он с беспокойством обратился к стоявшему рядом специалисту:

– Очень опасно на крутом повороте: резко скрипит под колесами.

Он указал рукой на правый поворот колеи. Это было ненадежное место, которого никто не успел заметить, а он увидел это в одно мгновение, когда прокатился на поезде. Тут же он велел предпринять необходимые меры по обеспечению безопасности.

Работники, слушая товарища Ким Чен Ира, были очень взволнованы его указаниями. Говорил уважаемый руководитель коротко, но каждое слово было проникнуто большой любовью к тем гражданам, которые будут развлекаться в городке аттракционов, кататься на инерционном поезде.

В этот день товарищ Ким Чен Ир проверил все без исключения аттракционы, то катаясь на них, то приводя их в движение, тщательно знакомился с особенностями каждого из них, способами вождения и обеспечения безопасности.

Отметив, что аттракционы, имеющие большую скорость, на поворотах могут вызывать головокружение у пожилых людей и детей, он посоветовал регулировать скорость вращения на поворотах и время. Он указывал, на что нужно обращать внимание при пользовании аттракционами.

Незаметно прошло время, наступали сумерки.

После заката солнца подул холодный осенний ветер.

Сотрудникам было неудобно: не слишком ли долго они задерживают товарища Ким Чен Ира? Они предложили ему выбрать лишь несколько аттракционов и ознакомиться с ними. Но любимый руководитель не согласился.

– Будет ли у всех нас спокойно на душе, – сказал он, – если мы предложим детям пользоваться аттракционами, не проверив их все? Мы не часто бываем здесь. Пусть мы задержимся, но давайте посмотрим буквально все устройства.

Будто забыв об усталости, он зашагал впереди по дорожке парковой зоны.

Когда он собирался садиться на инерционную вагонетку, сотрудники, преграждая ему путь, настоятельно просили, чтобы он не катался на ней, так уже темно и потому ездить сейчас небезопасно.

Эта вагонетка с большой скоростью мчится по колее с крутыми поворотами и изгибами, поэтому она показалась им весьма опасной забавой.

«Этой вагонеткой будут пользоваться все, от мала до велика, почему бы и мне не покататься на ней?» – с этими словами дорогой руководитель поднялся на вагонетку.

Сотрудники, оказавшись в весьма неловком положении, не находили себе места. Видя это, он, рассмеявшись, сказал: «Лучше кататься в темноте, меньше видишь – меньше боишься».

Инерционная вагонетка, в которой сидел он, покинула станцию.

Сотрудники замерли и, затаив дыхание, следили за ней до тех пор, пока, сделав крутые повороты то вправо, то влево, она не вернулась благополучно на станцию. Выйдя из нее, товарищ Ким Чен Ир заметил: «Она, кажется, сильно качается: молодым людям, думаю, очень понравится. Надо установить четкий порядок пользования ею с тем, чтобы не допустить несчастных случаев».

Совсем стемнело, усилился холодный ветер, но дорогой руководитель будто не замечал этого. Он покинул городок

аттракционов лишь после того, как прокатился вместе с сотрудниками и на воздушном поезде.

Благодаря его заботе построен замечательный городок аттракционов, но он все беспокоился о том, чтобы здесь не было даже малейших сбоев. Для этого сам, став первым посетителем городка, проверил все устройства, прежде чем люди могли воспользоваться ими. Он успокоился, убедившись в их полной безопасности.

Сотрудники были глубоко тронуты благородными качествами дорогого руководителя.

ДОМ СЧАСТЬЯ

30 ноября 1981 года шла подготовка к открытию нового ресторана Чхонню. Дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир счел необходимым побывать здесь.

Осмотрев внешний вид ресторана, он остался доволен своеобразным архитектурным стилем здания: оно напоминало плавающий в море большой корабль. Затем он вошел в ресторан.

Сотрудники проводили его в комнату для семейных обедов. В свое время товарищ Ким Чен Ир собственноручно внес в проект поправки с тем, чтобы ресторан имел комнаты, где люди могли бы пообедать семьей.

Оглядев комнату, он выразил удовлетворение:

– Ничего не скажешь, столы отличные, корейского стиля.

Он внимательно осматривал стол, инкрустированный перламутром и покрытый лаком, – нагибался, отступал на шаг-другой назад и вдруг задал неожиданный вопрос: «Не высоковат ли стол?»

Работники, видимо, об этом не задумывались и не могли сразу ответить. Он, обратившись к одному из них, сказал:

– Присядьте за стол, посмотрим, не высок ли он.

По его просьбе один из работников сел за стол и положил руки на стол. Попробовал подвигаться из стороны в сторону и сказал, что, по его мнению, стол кажется нормальным.

Сопровождающие тоже, сопоставив сидячее положение сотрудника с высотой стола, ответили, что стол как раз подходит.

Однако товарищ Ким Чен Ир, погруженный в глубокое раздумье, определял на глазок высоту стола со всех сторон, потом слегка покачал головой.

Сотрудники стояли с недоумением, не понимая в чем дело, пока он не заговорил:

– Надо иметь в виду, что это комната для семейных обедов. За столом соберутся все члены семьи, в том числе и дети. Подумайте, удобно ли им будет?

И он посоветовал несколько убавить высоту стола, чтобы и детям было удобно.

Вообще-то за обеденным столом собираются все члены семьи: высокие ростом родители и разные по возрасту дети. Если учесть это, вряд ли детям подойдет обеденный стол, сделанный под рост родителей.

Все присутствующие были глубоко тронуты таким вниманием дорогого руководителя, казалось бы, к вещам вовсе негосударственного масштаба. Но уж таков у него стиль. Его любовь и забота о народе всегда беззаветна и щедра, как материнская. Он позаботился о том, чтобы на лицах посетителей ресторана не было тени неудовольствия.

Такое же внимание товарищ Ким Чен Ир проявил во всех комнатах и залах ресторана.

Когда сотрудники проводили его на второй этаж, в зал отдыха, он обратился к одному из работников:

– Когда ресторан начнет работу, сколько клиентов будет обслуживать в день? На сколько минут рассчитано время для еды каждого клиента?

– Предполагаем обслуживать в день по 15 тысяч человек, а время для еды ориентировано 40 минут.

Сказав так, работник обеспокоился: не упрекнет ли дорогой руководитель за то, что запланировали слишком много времени на обслуживание клиента.

После завершения строительства ресторана руководящие работники обсуждали все аспекты его эксплуатации. В том числе детально рассматривали и среднее время, необходимое для обслуживания клиента.

Одни говорили, что достаточно для еды и 30 минут. Другие заявляли, что все-таки каждому нужно не менее чем 40 минут: ведь часть времени уходит на застольные беседы.

После долгой дискуссии было определено: на каждого клиента максимум 40 минут.

Поэтому-то беспокоился тот работник, который ответил на вопрос товарища Ким Чен Ира.

– 40 минут... – повторил дорогой руководитель. – Это слишком мало!

Сотрудники с недоумением переглянулись друг с другом.

А товарищ Ким Чен Ир продолжал:

– Нагрянет вдруг дорогой гость или встретятся близкие друзья и решат посетить ресторан Чхонню. В таком случае вы думаете, что они только пообедают и разойдутся? Им надо о многом переговорить, поделиться своими новостями, впечатлениями. По-моему, надо рассчитывать, что на это потребуется минимум полтора часа. И то, кажется, маловато.

Он еще подчеркнул:

– Нужно, по-моему, исходить из того, чтобы при эксплуатации ресторана все расчеты вести на 1000 посетителей.

Работники почувствовали себя весьма неловко. Они спорили, подсчитывали, и все оказалось вовсе не таким оправданным, как они полагали. Им было стыдно за то, что они посчитали ресторан Чхонню чем-то вроде обычной столовой, в которой едят да пьют. А товарищ Ким Чен Ир видит в этом здании не обычное торговое предприятие, а дом счастья, дом, олицетворяющий собой одну из сторон культурной жизни народа.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ ВЕТКУ – НА ДРУГОЕ МЕСТО

В Нэгокском поселке горного уезда Почхон, в уединенном местечке, посреди густой травы, бьет из земли небольшой источник. Мало кто знал о нем. Вода источника так горяча, что нельзя окунуть в нее руку. Над источником всегда – и зимой и летом – клубится горячий пар. Порой приходили сюда местные женщины стирать белье. Стояла тут и маленькая, ничем непримечательная банька, построенная некогда старожилами.

В один из июльских дней 1976 года товарищ Ким Чен Ир отправился в район гор Пэкту для руководства работой на месте. На пути он обратился к руководящим работникам провинции:

– Проездом остановимся на Нэгокском горячем источнике. Он единственный на месте революционной и боевой славы. Его надо как можно лучше оборудовать, этого желает уважаемый вождь.

Те растерялись.

До тех пор вблизи Нэгокского горячего источника не было места отдыха. К источнику относились, как к обычному неглубокому роднику. Как все это показать товарищу Ким Чен Иру?!

Чувствуя угрызения совести, они предложили заехать туда в следующий раз.

Но товарищ Ким Чен Ир не поддался на их уговоры, захотел непременно посмотреть источник.

– По данным анализа, – говорил он, – воды этого источника насыщены веществами, дающими большой эффект при лечении разных болезней. Хорошо бы там построить прекрасный санаторий, чтобы жители провинции Рянган приезжали сюда на отдых и на лечение. И посетители мест революционной и боевой славы, остановившись здесь на обратном пути, могли бы принимать лечебную баню.

Машина дорогого руководителя прибыла в поселок Нэгок.

Подойдя к горячему источнику, бьющему ключом, товарищ Ким Чен Ир внимательно осмотрел и сам источник и окрестности. И тут же дал указания – как и где построить современный санаторий, соорудить помещения для культурного отдыха.

В это время, сотрясая воздух громким гудком, промчался через поселок поезд, нагруженный лесом. Оглушительный грохот вагонов разорвал тишину горной глуши.

Товарищ Ким Чен Ир смотрел вслед удаляющемуся поезду. А когда он исчез за далеким поворотом, обратил озабоченный взор на сотрудников.

– Надо иметь в виду, – сказал он, – что в будущем сюда приедут отдыхающие. Им нужны тишь, покой. А тут через поселок пролегла железнодорожная ветка. Так не годится. Надо перенести ее на другое место, если это возможно.

Он медленно стал прохаживаться у подножия горы. В эти минуты его ум энергично работал.

– Чтобы перенести железнодорожную ветку, надо прорыть туннель. Сколько для этого потребуется рабочих рук? – озадачил он вдруг сопровождающих лиц.

Никто не ожидал такого вопроса, все замялись, не находя слов, чтобы ответить.

Он взглядом окинул гору, прикинул в уме ее ширину и сказал:

– Кажется, нужно прорыть туннель в 400 – 500 метров в длину. Нет трудностей, с которыми мы бы не справились, если дело касается здоровья народа! Надо смело взяться за дело и перенести железнодорожную ветку.

В этот день он подробно изложил методы сооружения бань и меры по оборудованию санатория, не обошел вниманием и другие проблемы, так или иначе связанные с предстоящим преобразованием источника.

– В Нэгоке следует приготовлять в большом количестве картофельные лепешки, – сказал он, – куксу из картофельной муки и другие местные продукты. Их будут покупать отдыхающие. Кто не захочет после бани угоститься

картофельными лепешками, куксу, рянганским пивом, водкой и другими местными продуктами!

Сегодня район Нэгокского горячего источника в соответствии с замыслом дорогого руководителя замечательно оборудован. Перенесена на другое место и железнодорожная ветка.

И все те, кто приезжает в этот цветущий край, где стала явью высокая воля товарища Ким Чен Ира, проникаются чувством глубокой благодарности к нему.

ВОПРОС О ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ МАШИНАХ

Середина августа 1978 года.

Ответственный работник Пхеньянского горкома партии трудился в своем кабинете до поздней ночи, когда вдруг раздался телефонный звонок.

Он взял трубку. Звонил ему товарищ Ким Чен Ир.

Ответственный работник подумал: раз он звонит так поздно, значит, по исключительно важному вопросу. И сосредоточившись, почтительно встал с трубкой в руке.

– Я решил послать вам 20 продмашин, о их получении позаботился уважаемый вождь. Представьте свои соображения, как их распределить между детяслями.

Его слова были коротки, но от них веяло его горячей любовью к детям.

Но неужели дорогой руководитель звонил глубокой ночью лишь затем, чтобы сообщить о машинах? Для такого сообщения можно было бы обойтись и без телефонного звонка: есть и другие пути передачи такой информации.

Но что же все-таки побудило его позвонить да еще в такую позднюю пору?

Несколько дней тому назад ответственный работник горкома партии во время встречи с товарищем Ким Чен Иром пожаловался на то, что нехватает автомашин для доставки в ясли продовольствия. Слушая это заявление, товарищ Ким Чен Ир в

тот раз был очень занят другими делами. Казалось, что вопрос о машинах прошел мимо его внимания.

Впоследствии и сам тот работник, чувствуя себя виноватым, упрекал себя: надо же ему было соваться со своей жалобой к дорогому руководителю в минуты, когда его ждали другие срочные и важные дела, не терпящие отлагательства. В такой обстановке руководитель мог и прослушать те слова, которые были высказаны как бы мимоходом.

Один за другим шли дни.

Работник, говоривший о нехватке машин, занятый более срочными и важными делами, уже начал предавать забвению тот разговор.

И вот ночной звонок... Оказалось, что, несмотря на большую занятость делами, дорогой руководитель не только не забыл предложения того работника, но и нашел 20 продмашин и велел даже продумать, как их лучше распределить.

На следующий день работник горкома партии представил ему план распределения машин.

Спустя несколько дней товарищ Ким Чен Ир направил в адрес горкома партии собственноручно написанный документ, в котором были такие слова:

«... Необходимо последовательно воспитывать людей, чтобы машины, обслуживающие детские сады и ясли, не мобилизовались на другие цели».

Объезжая город Пхеньян, он заметил, что ясельные продовольственные машины перевозят другие товары. И не мог допустить, чтобы детсады и ясли страдали от чьей-то безответственности.

Чуткая забота, исключительная внимательность и теплая любовь дорогого руководителя к детям, которые особенно нуждаются в помощи и охране, заставили работников испытывать угрызения совести.

Его великий облик – поистине образец, по которому каждый может сверять свою работу и жизнь.

СО ВСЕЙ ТЩАТЕЛЬНОСТЬЮ

17 августа 1975 года пополудни товарищ Ким Чен Ир посетил недавно построенную улицу Раквон, чтобы ознакомиться с многоквартирными жилыми домами.

В первую очередь он зашел в квартиру №4 на втором этаже 4-го корпуса. Ступив в переднюю, светлую и просторную, с теплой улыбкой на лице выразил удовольствие и заметил: «Так, это же трехкомнатная квартира!»

Он побывал в каждой комнате, спросил, является ли мебель, поставленная в комнате, образцом или ею можно будет обставить все квартиры, а затем вошел в кухню.

Внимательно осмотрев полный комплект кухонной утвари, он сказал: «Кухонный шкаф комфортабельный. Ничего себе и холодильник».

Он дал задание, чтобы на мебельной фабрике при Административном совете наладили массовое производство мебели и обеспечивали ею столичное население. Он велел обставить жилые дома улицы Раквон самой лучшей мебелью, снабдить каждую квартиру телевизором, холодильником, стиральной машиной, словом, целым комплектом домашней утвари с рассрочкой, чтобы удобнее было для населения.

Снова войдя в комнату, он отметил, что в комнате с отопляемым полом было бы лучше иметь низкий письменный столик, чем высокий, с книжным стелажем корейского образца. Удобнее будет низкий обеденный стол, а кровать с короткими, длиной в пядь, ножками и мяким матрацем.

Так детально ознакомившись с жилищем одной семьи, дорогой руководитель, не ограничиваясь увиденным, пожелал зайти и в другую квартиру.

Войдя в другую квартиру, он снова тщательно осмотрел все уголки комнаты, велел поставить стенный шкаф с вешалкой, смастерить краны для водопровода еще лучше и красивее, изготовить удобнее полки для обуви.

На осмотр двух квартир ушло довольно много времени. Сотрудники считали, что надо переходить к следующим вопросам распорядка дня.

Но товарищ Ким Чен Ир осмотрел еще одну трехкомнатную квартиру, расположенную на другой стороне дома.

Говоря, что трехкомнатной квартире подходят кровать и однотумбовый письменный стол, он распорядился во всех трехкомнатных квартирах улицы Раквон поставить кровати и однотумбовые письменные столы, сделать стенные шкафы – для них меньше потребуется пиломатериалов. Изготовить их будет легко и к тому же удобнее и для пользования.

Пройдя в кухню и внимательно осмотрев каждый ее уголок, он велел сделать кухонный шкаф повыше. В таком шкафу повседневную посуду можно хранить на нижней полке, а редко употребляемую – на верхней. Он распорядился увеличить высоту кухонного шкафа примерно на пядь.

Когда он вышел после тщательного осмотра квартир, солнце уже склонялось к западу.

Сотрудники предложили ему немного отдохнуть, затем перейти к рассмотрению следующих по распорядку дня вопросов.

– Какое большое удовольствие осматривать готовые квартиры для населения! – сказал дорогой руководитель и выразил желание ознакомиться еще с одной квартирой. Зайдя в нее, он отметил, что находящаяся здесь мебель не должна оставаться только образцами, всем, у кого нет, необходимо предоставить телевизоры. – Обеденный стол и все другие предметы домашнего обихода заменить новыми, чтобы переселяющиеся на улицу Раквон семьи не тащили с собой старую мебель.

После осмотра всех квартир того корпуса он остановился у подъезда и посоветовал прикрепить к каждому подъезду почтовый ящик, поскольку каждая семья получает газеты и журналы.

Сопровождавшие подумали, что теперь кончился осмотр квартир, но товарищ Ким Чен Ир направился в другой корпус.

– Осмотрю еще одну квартиру, – сказал он, – тогда могу успокоиться.

Осмотр очередной квартиры он начал с кухни, здесь он похвалил кухонный шкаф, осмотрел холодильник, поинтересовался, удобно ли пользоваться им. Затем прошел в комнату, присел на кровать и, довольный, сказал:

– Квартира с таким комфортом – это же мировой уровень!

Спустя немного времени он поинтересовался и оборудованием санузла.

– Уровень бытовой культуры, – сказал он, – зависит и от чистоты санузла. Ныне находятся такие люди, которые, сравнивая сегодняшнюю жизнь с прошлой, считают удовлетворительными даже минимальные удобства. Так не годится.

Закончив осмотр квартир, он выразил большое удовлетворение и сказал:

– Новоселам достаточно взять с собой только одеяло да посуду. Действительно велика забота уважаемого вождя товарища Ким Ир Сена. В такой квартире можно жить, переселившись сюда, как говорится, «с одними руками».

Но как бы и чего бы ни делал товарищ Ким Чен Ир, ему кажется все мало. И здесь он еще раз подчеркнул, что предметы домашнего обихода для новоселов надо изготовить как можно лучше.

– Если, – говорил он, – мебель будет хуже, чем показанная мне, твердо обещаю забраковать ее. Надо обставить каждую квартиру такой же мебелью, которая соответствует стандарту, только тогда люди смогут справить новоселье. После этого я снова приеду осмотреть квартиры. Зайду в любую из них, чтобы дать оценку. ЦК партии решил проверить вашу партийность через жилищное строительство на улице Раквон.

Его внимание и забота о жилищном строительстве не ограничивались лишь пределами улицы Раквон. Во всех квартирах, построенных позже на улице Чхангван, в микрорайоне Мунсу, на проспекте Кванбок и др., ощущается его теплая любовь и забота. Вот почему нельзя равнодушно

относиться к каждой квартире, к каждой комнате, к каждому предмету обихода, которыми пользуется сегодня наш народ.

ЗАБОТА О ГОРНЯКАХ

16 мая 1984 года товарищ Ким Чен Ир посетил Мусанский рудник, находящийся на севере Кореи. Он поднялся пешком по крутой дороге на гору Чхольсан.

Вместе с руководителями рудника он осмотрел карьер, осветил его перспективу, разрешил наболевшие проблемы, в том числе и связанные с добычей руды.

Вдруг его взор остановился на тропинке, которая, извиваясь, протянулась от ущелья внизу карьера до вершины горы Чхольсан.

– Пешком ходят горняки на место разработки?

Один из руководящих работников ответил:

– После того, как сняли горную электричку, горняки действительно ходят пешком до рабочего места, поднимаясь по этой тропинке.

Дорогой руководитель строго проговорил:

– Как же могут они успешно работать после такой утомительной ходьбы?

Руководители рудника, чувствуя свою вину, склонили головы, упрекая себя за такую невнимательность к нуждам людей. «Ведь товарищ Ким Чен Ир с первого взгляда заметил этот недостаток и выразил глубокое беспокойство. А мы...», – думали они.

В самом деле в былое время, когда электричка перевозила грузы на вершину горы Чхольсан, руководители рудника считали ее весьма необходимой. Горняки электричкой добирались на работу, ею возвращались и домой. Но постепенно карьер перемещался вниз, вскоре отпала необходимость в электричке, и сняли рельсы. Думали только об одном – о грузах и не обращали внимания на удобства

горняков. Никто не додумался проложить новые рельсы в соответствии с изменившимися условиями рудника.

Но товарищ Ким Чен Ир с первого взгляда увидел то, что положение не нормальное, и тут же на месте принял меры по восстановлению электрички и обеспечению рудника автобусом, столь необходимым для подвоза людей на работу и с нее.

Говоря о необходимости улучшения рабочего снабжения, дорогой руководитель заявил:

– В районе Мусана, думаю, хорошо уродятся дыни и арбузы...

Присутствующим было непонятно, почему он в эти весенние дни напоминает о дынях и арбузах. К тому же тут и не слыхивали, что в этом северном краю вызревали дыни и арбузы.

Как бы угадывая, о чем думают работники, он сказал, что издавна славились мусанская и хвэренская дыни, что в районе, где сосредоточены рабочие, нужно как можно больше выращивать и этих бахчевых культур и снабжать ими в летнюю пору тружеников.

Его слова глубоко тронули местных руководителей. Даже они, отвечающие за условия жизни рабочих, не додумались до того, а товарищ Ким Чен Ир учит их всему во всех подробностях. Действительно его отеческой заботе о людях нет предела.

Подобно заботливой матери, он интересовался и многим другим: нормально ли здесь, вдали от Пхеньяна, принимают телепередачи, хороша ли питьевая вода, обзавелись ли квартирами женатые демобилизованные воины. Он на месте решал наболевшие вопросы.

ОБЕЩАНИЕ

Это происходило в один из воскресных дней мая 1987 года. На улицах и в парках пышно цвели шиповник и розы.

В этот день дорогой руководитель, выкроив время, объезжал разные места города Пхеньяна. Он остановился у жилых домов на улице Пуксэ, строительство которой подходило к концу.

Где еще вчера лепились друг к другу убогие глинобитные хижины, сегодня поднялись к небу замечательные высотные жилые дома. Все они были разнообразными по форме и величине и стояли, как бы гордясь своей красотой, своеобразием и великолепием.

Осмотр каждого многоквартирного дома-красавца доставлял товарищу Ким Чен Иру истинное удовольствие, и с его лица не сходила светлая улыбка.

– В общем отлично выглядит улица Пуксэ. Ансамбль зданий стройный и гармоничный, ничего себе и их формы, – высоко оценил он труд строителей.

Осмотрев всю улицу, где свыше 4000 квартир, он выразил сожаление, что все еще не завершено ее строительство. Вообще-то надо было бы справить людям новоселье к празднику 15 апреля, говорил он.

Работники не смогли поднять головы, чувствуя себя виноватыми в том, что доставили ему беспокойство.

Он задумчиво продолжал:

– Когда мы начали строить улицу Пуксэ, было снесено много домишек. Жившие в них семьи были переселены и теснятся вот уже несколько лет, проживая вместе с другими семьями. У них, должно быть, много неудобств. Снося дома на улице Пуксэ, мы обещали их жильцам дать новые квартиры. Если мы не сможем немедленно переселить их в новые квартиры на улице Пуксэ, то это сможет подорвать авторитет партии.

Обводя взором работников, он продолжал:

– Построенные здесь жилые дома – это то, что я обещал дать жителям квартала Пуксэ. Никто не имеет права распределить их по своему разумению.

Предусмотрев возможные случаи, когда отдельные руководящие работники с окончанием строительства позволят

себе вселить в новые квартиры не жителей снесенных домов, а других, товарищ Ким Чен Ир велел заранее выдать выселенным людям ордера на новые квартиры на улице Пуксэ. Это было обещание партии народу. Поэтому, если по вине некоторых деятелей найдется хоть одна семья, которая, имея ордер, не сможет вселиться в новую квартиру, то это, в конечном счете, будет нарушением обещания.

Беспокоясь о неудобствах, которые испытывают бывшие жильцы улицы Пуксэ, теснясь вместе с другими семьями, дорогой руководитель подчеркнул, что необходимо в ближайшее время завершить строительство и вселить людей в новые квартиры.

Работникам невольно вспоминались слова, высказанные им недавно.

Тогда товарищ Ким Чен Ир поинтересовался жителями из снесенного квартала Сочжэ и произнес:

– Жильцам из снесенного квартала Сочжэ, которым выдали ордер на жительство и которых переселили временно жить совместно с другими семьями, следует безусловно дать квартиры, не нарушая обещания, как только завершится строительство жилых домов.

Его беспокойству о жилье для населения не было предела. И он однажды строго упрекнул работников, сказав, что задержать ввод в строй объектов промышленного назначения плохо, но это поправимо. А вот когда запаздывает строительство жилых домов и население вынуждено переносить лишние трудности, тогда, как бы ни извинялись мы перед народом, вины не искупить.

– На улице Пуксэ будут построены жилые дома примерно на 4000 квартир. Для новоселья хватит 10 дней. Если объявим тем, кто будет жить в квартирах улицы Пуксэ, что можно справлять новоселье, то они, несомненно, приедут с пожитками хоть и на повозках, – сказал он и громко засмеялся. В словах его звучала искренняя радость за людей, которым народная власть дает такие прекрасные квартиры.

Благодаря неустанной заботе дорогого руководителя строительство жилых домов на улице Пуксэ было завершено в короткий срок. И началось торжественное новоселье. Его справляли все без исключения: и тот, кто раньше жил в ветхих глинобитных домишках на улице Пуксэ, особенно те, которые заранее получили ордер на жительство. Кроме них, многие семьи вселились в новые, трех- и четырехкомнатные квартиры.

Это была поистине волнующая картина, ярко свидетельствующая о том, как наша партия держит свое слово, данное народу.

ОПЫТНАЯ ПЛАНТАЦИЯ

Это было в один из воскресных дней в июне 1964 года.

Теплый летний ветерок нежно ласкал молодую листву деревьев. В эту пору, как и в другие годы, зацвела акация, наполняя воздух пряным ароматом.

В этот день один сотрудник, работающий вместе с товарищем Ким Чен Иром, посетил его резиденцию.

Он зашел в сад, увидел нечто такое, чего никак не ожидал: в саду росли не декоративные растения, не цветы, а плодовые деревья, имеющие хозяйственное значение, вместо цветочных клумб – небольшие участки, на которых зеленели всходы риса, кукурузы, соевых бобов, пшеницы и других зерновых и технических культур. Росли здесь также овощи – капуста, редька, златоцвет... даже траве «Эгук» и другим кормовым растениям нашлось место.

На каждом участке был вбит кол, на нем прикреплена дощечка, на которой записана «биография» растения.

На кукурузном участке на дощечке значилось:

Кукурузная опытная плантация (1)
Сорт – Ичжуский № хх
Дата сева – 5 мая
Количество стеблей на пхен – 19

Количество внесенных удобрений на пхен:
Основные удобрения – 3 кг
Подкорм – 1 кг
... ...

Это напоминало опытную плантацию какого-то научно-исследовательского института сельского хозяйства.

Пораженный увиденным, сотрудник оглядывался вокруг и вдруг заметил товарища Ким Чен Ира – на одном из участков он сеял соевые бобы после уборки пшеницы. Завидев сотрудника, он очень обрадовался и, указывая на мотыгу, лежащую на краю участка, попросил взять ее.

Сотрудник, взяв мотыгу, подошел к нему.

Велика была радость сотрудника разделить счастливые минуты вместе с ним, помогая ему посеять бобы. Но – увы! – разве положено дорогому руководителю заниматься таким делом? Это больше всего удивило сотрудника.

А товарищ Ким Чен Ир работал, как ни в чем не бывало. Одновременно он объяснял: у бобов второго посева распускаются небольшие листья, поэтому они хорошо облучаются солнечными лучами, если даже посеяны густо.

Он, идя впереди, советовал сотруднику сеять как можно гуще, указав необходимый интервал.

– При таком густом севе можно будет собрать только со второго посева тонны две с гектара, – сказал сотрудник.

– Думаю, не две тонны, а три, и в итоге – 6,5 тонны с первого и второго посевов, – весело ответил товарищ Ким Чен Ир.

У сотрудника, как говорится, глаза полезли на лоб. До тех пор на суходолах собирали один урожай в год, и в редкие годы – два. Но и в этом случае урожай не превышал 4 тонн с га.

Разогнув спину, товарищ Ким Чен Ир увидел удивленное лицо сотрудника и улыбнулся:

– Выполняя волю уважаемого вождя, – сказал он, – вот уже несколько лет я пробую двукратный сев в паре: ячменя с рисом, ячменя с чумизой, ячменя с соевыми бобами. Первую культуру сеяли примерно к 5 октября, а вторую – к 28 июня следующего года, и было собрано примерно 6,5 тонны с га.

– Для повышения урожайности зерна, – продолжал он, – конечно, лучше бы иметь более высокого сорта посевной материал. Но для этого требуется время. Большой резерв для подъема производства до 6 миллионов тонн зерна, предусмотренного семилетним планом, – в сборе двух урожаев в год и в загущенном севе. Если расширить площадь полей под двукратным посевом на 100 тысяч га и внедрить загущенный сев, то только от этого можно собрать дополнительно 250 тысяч тонн зерна. В нашей стране, где мало обрабатываемых земель, следует в равнинных местностях внедрить двукратный сев, чтобы собирать два урожая в год, а в горно-равнинных районах – трехкратный сев, чтобы собирать три урожая в два года. Нужно идти в направлении загущенного сева всех культур.

Это были ценные указания. В них содержался основной ключ к увеличению производства зерна.

Только теперь сотрудник глубоко понял, что эти опытные плантации, созданные в саду у резиденции товарища Ким Чен Ира, – не просто место, где только наблюдают и исследуют экологические особенности сельскохозяйственных культур. Это место глубокого изучения и практического освоения основных вопросов сельскохозяйственного производства в нашей стране. Здесь основной корень самобытной агротехники, внедряемой по воле нашей партии.

ВАРЕНЫЙ РИС НА ОБЕДЕННОМ СТОЛЕ

12 июня 1964 года. Утро. Товарищ Ким Чен Ир сидел над картой, внимательно изучая районы провинции Южный Пхеньан.

В этот день он решил побывать в селах этой местности.

Сопровождающему его работнику он сообщил о распорядке дня.

– Сегодня я намерен съездить на равнину Ельтусамчхолли. Придется пообедать в селе Рипсок уезда Мундок.

Сотрудник заявил, что он немедленно сообщит местным работникам, чтобы они приготовили обед.

– Нет. Так не надо, – возразил товарищ Ким Чен Ир. – Нельзя доставлять народу хлопот. Обед я заранее приготовил. Вы только не забудьте взять с собой флягу холодной воды.

Сотруднику оставалось только подчиниться и волей-неволей приготовить только флягу с холодной водой.

В назначенный час товарищ Ким Чен Ир и сопровождающие его сотрудники сели в машину. Она тронулась и, проехав окрестности Пхеньяна, помчалась полным ходом, оставляя позади себя зеленеющие поля.

Вскоре подъехали к равнине Ельтусамчхолли. Проехав через Сукчхонское плодоводческое хозяйство и Комхынский сельхозкооператив, оказались в уезде Мундок. В село Рипсок въехали, когда солнце стояло высоко в небе.

Местные работники были несказанно рады встретить дорогого руководителя, который без предупреждения прибыл к ним. Они бегали, суетясь, чтобы приготовить обед.

Заметив это, товарищ Ким Чен Ир подозвал к себе одного работника и сказал:

– Не надо беспокоиться о нас. Мы взяли с собой еду. Нам нужна только комната, где можно пообедать.

И он так настоятельно уговаривал местных работников, что им осталось только согласиться, и, прекратив приготовление обеда, они предоставили ему одну из комнат благоустроенной квартиры.

Он велел поставить посередине комнаты круглый стол, а на нем обед и флягу с водой. Что же это было за обед? Круглые комки вареного риса, да и тех так мало, что на каждого работника едва хватило бы по два комка.

Товарищ Ким Чен Ир сел за стол вместе с сотрудниками, предлагая им приниматься за еду, и сам тоже начал кушать с большим аппетитом.

У сотрудников, взявших по комку вареного риса, сдавило горло от волнения: комки были начинены всего лишь мелко

нарезанными кусочками редьки и соленого огурца с приправами.

Право, обед того дня, мягко говоря, не был изысканным и обильным, не было на столе и деликатесов. Но сотрудники чувствовали себя сытыми, а в груди возникло и теплое чувство радости, большее, чем при изысканной еде: они были глубоко тронуты простотой и скромностью дорогого руководителя.

Позже один из сотрудников поехал вместе с товарищем Ким Чен Иром на Супхунское озеро. В дороге, движимый любовью к дорогому руководителю, он спросил его:

– Почему Вы часто берете с собой на обед комки вареного риса? Меня беспокоит: не подорвет ли такое питание Ваше здоровье?

– А чем плохи комки вареного риса? – добродушно проговорил товарищ Ким Чен Ир.

Сотрудник со всей искренностью настоятельно просил его, чтобы впредь он не брал с собой рис, и услышал в ответ:

– Как и всем нашим людям, так и мне приходилось есть комки вареного риса в годы минувшей Отечественной освободительной войны и в период послевоенного восстановления и строительства. В те дни, завернув в бумагу комки вареного риса величиной с кулак и сунув их в карманы, я уходил на стройку. После работы вместе с товарищами садились на траву и ели их. Я и ныне с удовольствием порой отведываю такие комки. При этом вспоминаю минувшие трудные дни и как бы черпаю в этих воспоминаниях силу.

Чтобы ни на минуту не забывать тяжелое прошлое, помнить о муках и страданиях, наш дорогой руководитель, как и раньше, и ныне ведет скромный образ жизни, скромно питается.

С благоговением взирая на него, тот сотрудник, глубоко раскаиваясь, бичевал себя и других похожих на него людей, которые забывают прошлое, опьяненные счастьем нынешнего дня.

ЛЮБОВЬ К СТРОИТЕЛЯМ ЗАПАДНОМОРСКОГО ГИДРОКОМПЛЕКСА

Это случилось в дни, когда шла подготовка подразделений Народной Армии к строительству Западноморского гидрокомплекса.

Однажды ночью товарищ Ким Чен Ир позвонил одному из ответственных работников Министерства Народных Вооруженных Сил и спросил, в курсе ли он дел, происходящих на стройке.

Тот работник рассудил по-своему: видимо, он интересуется основными проблемами строительства, – иначе не позвонил бы в столь поздний час. В соответствии с этим работник доложил товарищу Ким Чен Иру о том, что были обсуждены пути формирования новой части, специализирующейся в специфических работах. Это позволит развернуть строительство во всю ширь. Был выдвинут также ряд других направлений.

Но дорогой руководитель ответил, что все это, разумеется, важно, но по этому поводу он не позвонил бы в ночной час.

Ответственный работник на минуту онемел, недоумевая: что еще важнее наболевших проблем капитального строительства? Ведь только что прошло серьезное обсуждение всех его аспектов с командным составом стройки. Полагали, что все решено, все продумано. Что еще беспокоит его?

Словно отвечая на этот вопрос, товарищ Ким Чен Ир продолжал:

– Насколько мне известно, военнослужащих, мобилизованных на строительство гидрокомплекса, беспокоит недостаток питьевой воды. Важно строительство, но важнее него – человек. Пусть несколько задерживается ввод основных объектов, но надо прежде всего удовлетворить нужду в питьевой воде. Не приму других докладов, связанных с гидрокомплексом, пока не будет доложено: питьевой водой люди обеспечены.

Ответственный работник не мог ответить. Горячая волна поднималась у него в груди. Собственно, он тоже знал: на месте стройки недостаточно питьевой воды. Это и не удивительно: на берег моря, где и без того мало пресной воды, прибыла масса строителей. Однако руководящие работники уделяли главное внимание только строительству гидрокомплекса, а заботу о воде считали делом второстепенным. По их мнению, им следовало заняться позже. Словом, они ставили во главу угла только основное дело, а человека отодвигали на задний план.

Но товарищ Ким Чен Ир ставил превыше всего человека.

Ответственный работник, словно лишившись дара речи, не мог произнести ни слова. Дорогой руководитель между тем продолжал:

– Подсчитано, что достаточно 200 тонн цельнотянутых труб, чтобы проложить водопровод. Это же не так уж много. Я уж дал указание Сталелитейному объединению Чхоллима изготовить эти трубы. Вам остается только как можно быстрее взять их оттуда и в первую очередь подвести питьевую воду.

Таково было первое распоряжение, которое дал товарищ Ким Чен Ир частям Народной Армии, мобилизованным на строительство гидрокомплекса.

Был самый разгар лета. Вот уже несколько дней подряд держалась жгучая жара. Возник неожиданный вопрос, по которому следовало бы получить заключение дорогого руководителя. Один из ответственных работников Министерства Народных Вооруженных Сил отправился в ЦК партии к нему на прием.

Уделяя большое внимание ходу строительства, товарищ Ким Чен Ир спросил:

– Насколько продвинулась основная плотина?

– По утренней сводке – свыше одной тысячи метров.

Дорогой руководитель выразил большое удовлетворение и похвалил строителей за такие ускоренные темпы.

Интересуясь питанием военнослужащих, возводящих плотину, спросил:

– Как обстоит дело с питанием?

– Воины питаются три раза в день в казарменных столовых.

– В казарменных? – повторил он. И на минуту помолчав, сказал: – Нынче, конечно, расстояние до столовой не так уж велико, и можно ходить на обед в столовую. Но в будущем расстояние увеличится, и будет тяжеловато ходить обедать. И без того, думаю, воинам трудно, но если они будут пешком добираться до столовой и обратно, то представьте, как им нелегко придется... Надо подумать, как обеспечить бойцов три раза в день горячей кашей и супом, не заставляя их ходить пешком в столовую.

Стояла жара, но дорогой руководитель уже думал о том, как наладить питание строителей горячей кашей и горячим супом в зимние дни.

Впоследствии работники не раз обсуждали этот вопрос, но не находили выхода – бойцы работали, расходясь в разные стороны, и нельзя было развернуть сразу во многих местах передвижные столовые.

Так проходили дни и месяцы. Уже подошла осень. По утрам и вечерам становилось все прохладнее.

В один из таких дней строители гидрокомплекса узнали радостную весть: сюда прибыли десятки специальных машин для перевозки пищи, присланные дорогим руководителем! По его указанию сначала был изготовлен опытный образец машины. Он его лично осмотрел, а затем дал задание одному тракторному заводу изготовить машины такого типа. И они были готовы в срок, несмотря на то, что в мире никто еще не делал таких автомобилей. И в трескучий мороз пища в этих машинах не остывает, сохраняется ее температура.

Как велики доверие и любовь дорогого руководителя! Он превыше всего ставит человека, строителя, а не результаты строительства. От его внимания не ускользают даже такие вопросы, которые со стороны могут показаться третьестепенными. Но если это связано со здоровьем и жизнью тружеников, то они разрешаются в первую очередь. Его забота и любовь рождают у людей великую силу верности, вдохновляют их на трудовые подвиги. И в зимнюю стужу

строители питались на месте горячей пищей, ее доставляли им специальные машины. И как же их сердца не воспламенятся отвагой и дерзаниями!

В один из сентябрьских дней 1984 года товарищ Ким Чен Ир встретился с ответственным работником Министерства Народных Вооруженных Сил. Обращаясь к нему, он спросил:

– Скоро завершится строительство гидрокомплекса. Нет ли у вас какого-либо мнения о том, чем и как порадовать строителей?

Задумавшись, тот работник ответил:

– По случаю ввода в строй гидрокомплекса желательно организовать торжественное награждение.

Дорогой руководитель, улыбнувшись, сказал:

– Награды? Это, конечно же, обязательно надо. Для них наград не пожалеем. Но я имею в виду другое. Награждение проведем, когда состоится церемония ввода комплекса в строй. До того дня есть еще время. А то, о чем я сейчас думаю, надо начать немедленно.

Ответственный работник, не угадав, в чем дело, с недоумением смотрел на него. Как ни думал он, в голову не приходило – что надо предпринять, да еще немедленно?

Чуть помедлив, товарищ Ким Чен Ир сказал:

– Я думаю: надо воздвигнуть памятник в честь строителей гидрокомплекса.

– Памятник? В честь простых людей? – удивился работник, но вслух ничего не сказал.

А дорогой руководитель продолжал:

– Мы воздвигнули памятник героям, мужественно сражавшимся в годы войны, чтобы увековечить их подвиги. Подвиги строителей Западноморского гидрокомплекса тоже надо передавать из поколения в поколение. Для этого и надо соорудить памятник в их честь. Я уже поставил перед творческим коллективом задачу разработать проект памятника. Если у вас будут какие-то идеи, поделитесь со скульпторами.

Пришло время, и в день ввода в строй Западноморского гидрокомплекса люди с большим волнением осматривали

высеченные на высоких столбах, стоящих по сторонам у его входа, гранитные скульптурные группы, посвященные героическим подвигам строителей.

3. Любовь и доверие

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА В ОКРУЖЕНИИ ЛЮБВИ

25 октября 1985 года, по случаю 40-летнего юбилея одного из издательств, его рабочий коллектив удостоился чести сфотографироваться на память вместе с великим вождем товарищем Ким Ир Сеном и дорогим руководителем товарищем Ким Чен Иром.

Однако один из работников отсутствовал на этом почетном снимке: все ушли на съемку, а он один оставался в рабочем кабинете. Погруженный в глубокое раздумье, он вспоминал свое прошлое. Ему было о чем подумать.

Родился и рос он в семье со сложным общественно-политическим прошлым. Но благодаря большому доверию товарища Ким Ир Сена и товарища Ким Чен Ира он вырос мастером партийного пера, стал доктором наук, доцентом. Какие они большие благодеяния оказали ему! Думы об этом не покидали его, и постоянно угнетало одно: как оправдать это высокое доверие? Он умел только одно: работать во имя партии и вождя, экономя каждую миниту.

Когда же он понял, что его не позвали на то место, где все фотографировались на память вместе с уважаемым вождем и дорогим руководителем, горю и обидам его не было конца!

Вернувшись домой, он старался не подавать виду, что обижен.

Прошел третий день после съемки. Вечерело. Придя домой с работы, он застыл на месте: две дочери, развернув газету, искали глазами кого-то в ней. Фотография, на которой

запечатлен коллектив того издательства вместе с товарищем Ким Ир Сеном и товарищем Ким Чен Иром, была помещена как раз в этом номере газеты. И дочери искали своего отца.

– Отец! Какая это большая честь! Почему ты промолчал об этом? – обратились дочери к отцу. – Никак не найти тебя. В каком ряду ты стоишь?

Но отец словно лишился дара речи. Мог ли он сказать своим детям, что его нет на том снимке?

Но, почувствовав настроение отца, сметливые дочери и сами догадались.

Взяв у отца портфель, старшая дочь со слезами на глазах спросила:

– Почему же ты отсутствовал на съемке?

Чуть не плача, высказалась и младшая дочь:

– Сегодня подруги принесли мне газету и поздравили меня, просили указать, где мой отец. Но как я ни всматривалась в фотографию, тебя не нашла. И я обещала: спрошу и скажу завтра утром. Что теперь сказать им?

Отец старался выглядеть перед дочерьми спокойным и великодушным, но его жег стыд.

В ту ночь он не сомкнул глаз: ему было тяжело и горестно при мысли, что он заставил страдать дочерей, которые жили, наслаждаясь только счастьем, не зная горя и обид.

Узколобость отдельных руководящих работников издательства привела к извращению линии нашей партии в отношении масс, терзала душу этого интеллигента.

4 ноября о случившемся было доложено дорогому руководителю. И он послал в издательство своего сотрудника, чтобы тот подробно выяснил, в чем дело. Сотрудник возвратился в поздний час, но был подробно выслушан товарищем Ким Чен Иром. Как же тяжело было на душе дорогого руководителя! Он без сна провел всю ночь напролет. Он расценил случай в издательстве как чрезвычайное происшествие, нарушившее установки нашей партии. И утром следующего дня он созвал совещание работников соответствующей области, на котором заявил:

– Вчера ночью доложили мне об этом, и я не смог уснуть.

Глубоко проанализировав серьезные ошибки, появившиеся в работе с различными слоями масс, товарищ Ким Чен Ир дал программное указание, подчеркивая необходимость последовательно претворять в жизнь линию нашей партии в отношении масс, тесно сплачивать широкие массы вокруг партии.

– Надо верить человеку, – подчеркнул он, – верить не на словах, а на деле. Сколько бы ни говорили теперь об этом, вряд ли утихнет боль сердца того человека, которого лишили возможности сфотографироваться вместе с великим вождем! Надо поправить дело – сфотографировать его вместе с великим вождем по случаю предстоящего большого торжества и поместить фотоснимок в газете.

Соответствующим работникам товарищ Ким Чен Ир велел немедленно встретиться с тем человеком и обязательно передать, что ни в коем случае не надо обижаться на несправедливые поступки отдельных недалеких работников.

Впоследствии товарищ Ким Чен Ир велел развернуть всепартийную кампанию по дальнейшему последовательному претворению в жизнь линии нашей партии относительно масс.

Наконец-то, наступил день торжества. 25 декабря 1985 года тот работник с большим волнением пришел на назначенное место. Он ступил на съемочную площадку. Его проводили в первый ряд, на центральное место. Он замешкался: «Не ошибся ли я? Правда ли это мое место?»

Провожавший, один из руководящих работников рассказал ему о том, что произошло в минувшую ночь.

Товарищ Ким Чен Ир лично поинтересовался, как идет подготовка к съемке, которая состоится на следующий день. Он велел определить его место рядом с великим вождем, чтобы он гордился столь почетной фотографией. При помещении снимка в газете наказывал обязательно указать его имя.

Какой большой заботой и любовью окружил интеллигентного работника товарищ Ким Чен Ир!

Вскоре товарищ Ким Чен Ир вместе с великим вождем вышел на съемочную площадку. Великий вождь, подняв руку над головой, отвечал на восторженные приветствия собравшихся. А дорогой руководитель, ища кого-то, бросил взгляд на платформу для съемки. Заметив того работника, он с широкой улыбкой на лице ответил на его приветствие.

Дорогой руководитель сразу узнал того, кого он видел более 20 лет тому назад в университете; там он работал преподавателем.

Товарищ Ким Чен Ир подошел к нему, тепло взял его руку, хотел было что-то сказать, но, видимо, передумал и только многозначительно тряс его руку.

Товарищ Ким Ир Сен подошел к собравшимся, отвечая на их приветствия. Товарищ Ким Чен Ир представил того работника великому вождю. Товарищ Ким Ир Сен тепло пожал ему руку, говоря: «Понятно. Очень рад увидеть вас».

Наконец началась съемка.

Он не заметил, как прошел тот момент, когда его честь и счастье были запечатлены на вечной фотокарточке.

Снова в зале вспыхивали и громко звучали восторженные возгласы. Товарищ Ким Ир Сен направился в парадный подъезд. Но дорогой руководитель, который следовал за ним, остановился и, повернувшись к тому работнику, помахал ему рукой.

В день, когда фотоснимок был помещен в газете «Нодон синмун», тот работник поторопился с работы домой. Но, откуда ни возьмись, уже пришли и ждали дома доченьки, чтобы порадоваться высокой чести, выпавшей отцу и всей семье.

Счастливые, сияющие, они бросились к отцу.

Отец с серьезным выражением на лице сказал им:

– Издавна называют спасителя жизни самым великим, самым сердечным благодетелем. Для нашей семьи дорогой руководитель – вечный спаситель: он дал всем нам – и мне, и матери, и вам – самую дорогую на свете и бессмертную

общественно-политическую жизнь и заботится о ней. Пусть пройдут годы, но вам не позабыть этого.

ДОРОЖА МЕЧТОЙ ОДНОГО СООТЕЧЕСТВЕННИКА, ПРОЖИВАЮЩЕГО ЗА ГРАНИЦЕЙ

Лето 1973 года. Художественная труппа Мансудэ всколыхнула всю Японию: с большим успехом шли ее представления.

Где бы ни бывала труппа в Японии, ее встречали восторженными аплодисментами. Зрители не скупились на похвалы: где же еще видано такое пленительное представление!

Выступление шло с большим успехом и в Фукуока.

При каждом новом номере программы зрители до боли хлопали в ладоши. Представление кончилось, но зрители не расходились. Многие из них приходили за кулисы, желая встретиться с нашими артистами. Среди них выделялся пожилой соотечественник со своей малолетней девочкой. Он не собирался расставаться с нашими артистами, занимая их разными разговорами.

Гость представился: он – председатель местного общества торговцев и предпринимателей. Сначала он говорил: «Я тронут выступлением художественной труппы Мансудэ и пришел поздравить». Но он не собирался уходить, хотя переговорили уже на разные темы. По всему было видно, что он хочет еще что-то сказать. А лицо юной дочки сияло какой-то надеждой. Она все время украдкой поглядывала на руководителя нашей труппы.

Наш руководитель, видимо, о чем-то догадался и спросил тихонько:

– Видать, вы пришли по необычному делу? Говорите, пожалуйста.

Лишь тогда тот соотечественник чистосердечно открыл свою душу.

– Действительно поразительно и пленительно представление художественной труппы Мансудэ! Я не могу так просто возвратиться домой. В этом представлении я ясно увидел великую силу руководства дорогого товарища Ким Чен Ира. Представление дало мне возможность глубоко убедиться в том, что такое очаровательное искусство может расцвести во всей красе только благодаря заботе дорогого руководителя. И у меня появилась мысль – обучить мою дочь на Родине в консерватории, так как у нее есть способность к музыке. Я решил оставить ее на попечение товарища Ким Чен Ира. Поэтому...

И далее он от души просил помочь определить его дочку на учебу на Родине. Хотя он так холил ее, не чаял души в ней, и она такая маленькая, но если она будет жить и учиться на Родине, то он не будет беспокоиться и волноваться о ней.

Не всякий может так поступить. Вдруг оторвать свою ненаглядную дочку, которая пока мала и многого не понимает, от родительской опеки и послать на попечение далекой Родины, в сущности в незнакомые края, за моря, где нет ни родственников, ни покровителей, – дело это не простое. Обычно посылают своих детей в те края, где есть близкие родственники, которые хоть в чем-то могут заменить родителей. Для соотечественников, проживающих в Японии, таким краем стала Родина, ведомая великим вождем и дорогим руководителем. Они готовы послать своих любимых детей на Родину без колебаний.

Впоследствии об этом было доложено дорогому руководителю. И он с большим удовольствием согласился на просьбу соотечественника – обучать его дочку на Родине в консерватории.

Вот и она, маленькая девочка, оторванная от родителей, одна приехала на Родину. Пусть и одаренная, но пока маленькая, она не обладала каким-либо мастерством. Поддерживая волю дорогого руководителя, преподаватели и студенты Пхеньянского музыкально-хореографического

института тепло встретили ее. Окружили исключительной заботой и обучали.

Она окончила музыкально-хореографический институт, стала актрисой оперной труппы «Пхибада».

По рекомендации товарища Ким Чен Ира она исполняла одну из главных ролей в революционной опере «Море крови». Ей удалось создать образ матери, которая вырастает революционеркой, идя по тернистому пути сквозь море крови.

Зрители глубоко восхищались ее исполнением этой трудной роли. На мировом конкурсе музыкантов, проходившем в одной из европейских стран, она была удостоена специальной премии.

Благодаря заботе дорогого руководителя она выросла известной вокалисткой. Ей присвоили звание заслуженной артистки КНДР.

Однажды ее мать приехала в Пхеньян в составе группы посетителей Родины. Встретилась со своей дочерью, выросшей до неузнаваемости. Она говорила, проливая слезы волнения и благодарности: «Ее-то, конечно, родила я, но она дочь Трудовой партии, которую воспитал и выдвинул в люди дорогой руководитель.

Собственно говоря, невозможно предположить, что она стала бы певицей, если бы оставалась в Японии...

Забота дорогого руководителя – это отеческая забота, благодаря которой расцветают во всей красе способности соотечественников, проживающих на чужбине».

БРЕВНО И ВЕРТОЛЕТ

1 сентября 1975 года в бассейне реки Чхончхон хлынул ливень. Но молодежный ударный отряд «Скоростной бой» не прекращал работы. Они строили большой железнодорожный мост, связывающий берега реки Чхончхон. Их самоотверженный труд принес свои плоды: строительство

моста близилось к завершению. Оставалось только соорудить последний пролет в середине реки.

Вот уже четвертый день дождь лил как из ведра, но ударники не отступали. Река Чхончхон грозно ревела и начала выходить из берегов.

И в верхнем течении реки, видимо, шли сильные дожди. С каждым часом вода все прибывала, и только что установленные быки моста могли обвалиться.

Опасность была налицо, и отовсюду раздавались крики: «Немедленно прекратите работу и уйдите!» Но ударники оставались глухи и немы к тревоге и продолжали трудиться.

«Какая из нас молодежь, – видимо, думали они, – если мы сдадимся перед трудностями. Дорогой руководитель ждет наш рапорт о завершении строительства железнодорожного моста. Пойдем навстречу трудностям!»

Ударники, назло ненастью, вдохновенно декламировали стихи, пели революционные песни, готовясь к сооружению нового пролета моста.

В это мгновение один командир прибежал к берегу и истошно закричал:

– Товарищи! Скорее сходите на берег – грозит наводнение!

Ударники с трудом уловили его голос в оглушающем реве реки. Они оглянулись и увидели, что страшной лавиной катится бурный, нарастающий каждую минуту поток, с силой бросая бревна и каменные глыбы. Ясно было, что если этот неудержимый вал ударит в только что сооруженный бык, то он непременно рухнет.

– Скорее, давайте скорее!

В тот момент, когда командир вывел ударников на берег, тот пролет с грохотом рухнул в ревущую реку. Под водой скрылись и временные подмостки, соединявшие быки.

И в тот миг раздался крик:

– Там, на середине реки, на быку, наши ударники! Надо спасать товарищей!

Действительно, на другом быку, неподалеку от только что рухнувшего, оставалось несколько ударников. Они не успели

сойти на берег. Стремительный поток воды все нарастал. Ударники отчаянно размахивали руками, взывая о помощи.

Чтобы спасти их, наиболее крепкие физически ударники и командиры, обвязав себя веревкой, бросились в воду. Но бушующий поток беспощадно вышвырнул их на берег. Даже если бы они и добрались до середины реки, то вряд ли смогли бы избежать грозно несущихся в потоке камней и бревен. Оказавшись в беспомощном состоянии, не имея возможности помочь товарищам, они от обиды и досады не находили себе места. Со слезами на глазах только бегали по берегу.

Среди них был и старик, старожил этой местности. Его младший внук находился на том опасном быку в середине реки.

За долгие годы своей жизни в этих местах старик потерял от наводнения близких родных, не раз лишался и крова. Поэтому он как никто страдал, настаивал на том, чтобы были приняты хоть какие-то спасательные меры. И тогда стройштаб железнодорожного моста послал в Пхеньян в Управление молодежных ударных отрядов телеграмму-молнию.

Спустя несколько минут прилетел ответ:

«Стройштабу железнодорожного моста! Пусть не теряют веры и мужества ударники, находящиеся на быку. Немедленно будут приняты меры!»

Такими срочными сообщениями обменялись и работники местной партийной организации и соответствующего отдела ЦК партии.

О телеграмме-молнии, поступившей в Пхеньян, было немедленно доложено товарищу Ким Чен Иру.

– Почему вы только теперь сообщаете мне об этом?!

Глубоко озабоченный, дорогой руководитель упрекнул соответствующих работников.

– Значит, члены молодежного ударного отряда «Скоростной бой», строившие железнодорожный мост через реку Чхончхон, оказались в опасности от наводнения. Это же те люди, которыми мы очень дорожим. Во что бы то ни стало надо спасти их.

Отложив в сторону все дела, товарищ Ким Чен Ир тут же вызвал по телефону одного из работников Министерства Народных Вооруженных Сил.

Он дал ему срочное задание: немедленно подготовить вертолет к отлету, чтобы спасти молодых ударников.

Спустя немного времени прилетела к мостостроителям новая телеграмма:

«Дорогой руководитель направил вертолет, чтобы спасти молодых ударников, оставшихся на быку. Вертолет скоро прибудет. Продержитесь еще несколько минут».

Спустя несколько минут винтокрылая машина действительно появилась над рекой Чхончхон.

«Мансэ!»

«Да здравствует дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир!» – раздавались восторженные возгласы и на берегу реки, и на быку среди реки.

Вертолет, наклонив нос книзу, маневрировал над стройплощадкой железнодорожного моста. По громкоговорителю, как бы на весь мир, прозвучал голос: «Члены молодежного ударного отряда «Скоростной бой»! Дорогой руководитель велел во что бы то ни стало спасти вас и направил этот вертолет».

Снова раздались восторженные возгласы, заглушая шум наводнения.

С вертолета, зависшего низко над быком, спустили лестницу.

Но почему-то ударники не торопились подниматься. Они застыли на месте: у некоторых из груди вырывались глухие рыдания. В критический момент к ним протянулась рука помощи. Это во сне или наяву? И слезы благодарности так и текли из их глаз.

Тем временем река быстро прибывала, разливалась. Наступил критический момент: того и гляди, вода поглотит бык.

– Вода прибывает! Скорее поднимайтесь по лестнице!

С берега кричали в один голос.

Первым с быка подняли самого юного и слабого ударника, а затем один за другим начали подниматься по лестнице и другие. Когда последний ударник схватился за лестницу, раздался грохот, сотрясший все вокруг: стремительный поток мощным ударом разрушил бык...

Вертолет с ударниками на борту, заглушая шум бушующей реки торжественным гулом мотора, приземлился на речной берег. Все, кто здесь находился, прибежали к месту посадки винтокрылого спасателя.

Вскоре отворился люк вертолета. Выбежали оттуда ударники, спасенные от смерти. Их лица расплывались в радостных улыбках.

– А ну, посмотрим!

– Это во сне или наяву?

Обняв друг друга, ликуя, кружились. Глаза у всех увлажнились.

В это время прибежал и старик, тот старожил, которому река причинила столько горя. Он обнял младшего внука, которого качали собравшиеся. Слезы радости хлынули из глаз старика. «В году капсин случилось большое наводнение, – сказал он. – Тогда оно унесло жизни всех членов моей семьи и родственников – погибло 16 человек. Я чудом остался жив: меня спасло бревно, которое подплыло ко мне. А мой внук, вот, спасся от верной смерти с помощью вертолета, посланного дорогим руководителем.

В прошлом и во сне не приснился бы такой случай. Действительно наш дорогой руководитель – светоч спасения для всего народа».

Искренняя исповедь старика глубоко тронула собравшихся. Они еще раз убедились, как разительно между прошлым, когда тот старожил чудом спасся, держась за случайно подплывшее к нему бревно, и нынешним днем, когда по воле дорогого руководителя прилетел вертолет и спас его внука!

ПЕРВЫЙ УРОЖАЙ ОГУРЦОВ САМОЛЕТОМ

Это произошло 14 апреля 1975 года, в канун дня рождения великого вождя товарища Ким Ир Сена.

Товарищ Ким Чен Ир был очень занят всеми делами страны, которая кипела в преддверии величайшего знаменательного праздника. Для него была дорога каждая минута. Несмотря на это, дорогой руководитель заинтересовался письменным донесением о подготовке к празднику для молодых ударников, мобилизованных на строительство Ванчжэсанского исторического места революционной славы.

Подготовка шла как нельзя лучше.

По одному только списку продуктов было видно, как богато будет накрыт праздничный стол. Великий вождь и дорогой руководитель отправили в дар ударникам мясо, консервы, кондитерские изделия, фрукты, а местные партийные организации и жители – яйца, овощи, соевый творог, ростки соевых бобов и др.

Читая донесение, товарищ Ким Чен Ир, словно мать, заботящаяся о своих детях, встречающих праздник в чужих краях, чувствовал, будто его душа летит к молодым строителям, несущим ударную вахту на стройке исторического места революционной славы на северной окраине Родины.

Он вызвал к себе одного сотрудника.

Тот подумал, что сейчас ему будет дано какое-то важное задание. Дорогой руководитель заговорил:

– Хотелось бы послать свежие огурцы молодым строителям Ванчжэсанского исторического места революционной славы. Но не знаю, собрали ли первый урожай огурцов в пхеньянской теплице.

– Первый урожай огурцов собран по случаю 15 апреля, – ответил сотрудник, не задерживаясь.

Вмиг по лицу дорогого руководителя разлилась светлая улыбка.

– Им были посланы праздничные подарки, но хотелось порадовать бы еще чем-то. Думаю, что все огурцы, собранные в пхеньянской теплице, надо послать им, ванчжэсанским строителям.

– Слушаюсь! Так будет сделано! – ответил сотрудник уверенно, с волнением в голосе.

Товарищ Ким Чен Ир снова спросил:

– Когда собираетесь послать огурцы?

– Самое позднее к вечеру 15 апреля.

Это был реальный срок: от Пхеньяна до Онсона, до самой северной окраины Родины, потребуется ехать поездом целые сутки, а от Онсона еще надо добраться до горы Ванчжэ.

– К вечеру, значит... Слишком поздно! Нельзя ли доставить пораньше?

Работник молчал.

Дорогой руководитель продолжал:

– Ничего, конечно, доставить их к вечеру, но лучше, если бы красовалось на праздничных столах для молодых ударников больше продуктов. Во что бы то ни стало надо доставить им огурцы до завтрака 15 апреля.

Его горячая любовь к молодым строителям теплом обдала душу сотрудника, и он задумался о том, как выполнить порученную ему задачу.

Ему было досадно и обидно. В голову не приходило никаких мыслей на этот счет. Товарищ Ким Чен Ир, глядя на него, вдруг решительно заявил:

– От Пхеньяна до Чхончжина следует доставить огурцы самолетом, а от Чхончжина до Онсона – автотранспортом. На такое не жалко использовать самолет. Ведь дело касается молодых ударников, которых любит и бережет наша партия.

В тот же день самолет с огурцами вылетел из Пхеньяна в Чхончжин. На чхончжинском аэродроме уже ждали автомашины. Приняв огурцы из самолета, они тут же отправились прямо на гору Ванчжэ.

Утром знаменательного апрельского праздника раздавались восторженные возгласы в столовой для строителей

Ванчжэсанского исторического места революционной славы. Как богато был накрыт стол! Чего только на нем не было! Среди разных продуктов бросались в глаза свежие огурцы.

Вообще огурцы в сезон их сбора – не редкость. Но как приятно отведать свежий огурец, от которого пахнет весной в середине апреля, когда еще не началась посевная, когда не пробились еще все первые всходы!

Когда молодые строители узнали, как достались им первые свежие огурцы, их охватило глубокое волнение. Буквально в первые минуты руки не поднимались, чтобы взять ложку.

НЕ СНЯТЬ С ДОЛЖНОСТИ, А ПРИСВОИТЬ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ

24 ноября 1976 года товарищ Ким Чен Ир, слушая доклад руководящего работника Пхеньянского горкома партии, узнал, что стоит вопрос об освобождении Ким Бен Сика от должности начальника Главного управления строительства г. Пхеньяна. Он, мол, уже в солидном возрасте и по старости ему трудно справляться с строительными задачами сегодняшних дней.

Погруженный в глубокое раздумье, товарищ Ким Чен Ир перебирал в памяти жизненный путь Ким Бен Сика, который долгие годы усердно занимался строительным делом, взяв на себя ответственность за возведение важнейших объектов.

Весной следующего года после того, как страна стала свободной, товарищ Ким Ир Сен посетил Хыннамский завод химических удобрений. Беседуя с рабочими, он спрашивал, нельзя ли восстановить разрушенный завод своими силами. Тогда среди них встал юноша с места и уверенно ответил:

– Дорогой Полководец! Во что бы то ни стало мы сами восстановим и дадим стране больше удобрений. Не надо беспокоиться. Положитесь на нас, хыннамских рабочих!

Заявил так юноша от имени всего коллектива. Это и был Ким Бен Сик.

Он сдержал свое слово, показав пример в восстановлении завода. Впоследствии долгие годы он работал на ответственном посту в области промышленности стройматериалов, верно выполняя волю товарища Ким Ир Сена.

Товарищ Ким Чен Ир сказал работнику горкома:

– Где вы еще найдете такого человека, у которого за плечами столь богатый строительный опыт и большие заслуги?

Он велел не снимать Ким Бен Сика с должности начальника Главного управления строительства города Пхеньяна.

Ответственный работник Пхеньянского горкома партии почувствовал себя виноватым и смущенно ответил, что указание будет выполнено. Он глубоко раскаялся в том, что доставил дорогому руководителю беспокойство. Человек старея слабеет, но это отнюдь не означает, что он слабеет и в духовном отношении. А тут вот по его вине чуть не прикрепили ярлык бесчестья – «освобожден от должности» к заслуженному работнику, которому так доверяет партия.

Ему было мучительно больно за допущенную оплошность.

Прошло с тех пор несколько дней. Был вечер. Ответственному работнику городского парткома позвонил дорогой руководитель. Тепло поздоровавшись с ответственным работником, он предложил ему представить Ким Бен Сика к званию Героя Труда.

Товарищ Ким Чен Ир говорил коротко, но слова его сильно тронули того работника. Ведь он велит присвоить звание Героя тому, кого чуть было не освободили от ответственной должности...

Освобождение от должности и звание Героя! От этой резкой противоположности работник снова всем сердцем почувствовал теплоту великой любви нашей партии.

И вот Ким Бен Сик остался в строю. Благодаря большому доверию и любви дорогого руководителя он стал кавалером Золотой звезды – Героем Труда.

Он до последней минуты своей жизни оставался верен делу партии, как и подобает Герою Труда.

«СТИПЕНДИЯ»

Небольшой островок в море у Сонбонского района города Рачжин-Сонбон в устье реки Туман... По форме он похож на яйцо. Когда наступает сезон, стаями прилетают сюда чайки, кладут яйца, выводят потомство. Потому его исстари называют «яичным островком».

В старину на этом островке жил одинокий смотритель маяка. Жизнь была ему не мила. Он находился как бы в заключении, месяцами не видел людей. Ныне благодаря большой заботе великого вождя товарища Ким Ир Сена и товарища Ким Чен Ира все переменилось: стали регулярно ходить суда, сюда привозят предметы первой необходимости, перевозят детей на сушу в школу. Сегодня на этом островке не смолкает ликующий смех его обитателей, имеющих все для счастливой жизни.

В один из последних октябрьских дней 1974 года, в субботу вечером дети, которые учились на суше, прибыли на островок, воспользовавшись курсирующим катером.

– Зачем же вы приехали? Еще до каникул далеко. Когда же вы успеете заниматься, если так часто будете приезжать домой?

Родители обрадовались приезду детей, но упрекнули их притворно сурово, беспокоясь об их учебе.

Дети же, мило улыбаясь, бросились в объятия родителей, с гордостью показывая им какие-то конверты.

– Что это за конверт?

– Ну, прочитайте в первую очередь, что написано!

Родители догадались, что дело необычное. Они внимательно осмотрели конверт и надпись на нем: «Стипендия».

А внутри конверта были деньги.

– Что это за деньги? Ведь стипендию дают студентам, а вы же дети, ученики и ученицы начальной и средней школ. Виданное ли это дело?

Родители не поверили своим глазам. Лишь тогда дети, которые шумели и смеялись, замолчали и посерьезнели.

Вышел вперед ученик средней школы со сосредоточенным лицом и начал говорить:

... Недавно дорогой руководитель встретился с одним руководящим работником, который побывал на нашем островке. Дорогой руководитель интересовался нашей жизнью. В числе многих вопросов он задал и такой: «Как учатся дети, проживающие на островке?»

Работник ответил: дети учатся на суше, живут в общежитии. В каникулы они возвращаются домой и островитяне выходят на пристань встречать их. При этом они полушутливо говорят: «Приезжают ребята, обучающиеся за рубежом».

Дорогой руководитель, улыбаясь, проговорил:

– Значит, родители посылают детей «на учебу за рубеж»? А получают ли эти дети стипендию?

Тот работник удивился: ведь стипендию выдают студентам вузов или техникумов, а они же просто ученики начальной и средней школ. И он не знал, что ответить.

– Чем же отличаются они от «студентов, обучающихся за рубежом»? – говорил товарищ Ким Чен Ир. – Почему же им не выдать стипендию? Надо давать стипендию всем ученикам – островитянам, обучающимся на суше. Если мы выдадим стипендию детям островка, то они действительно станут ни в чем не нуждающимися «учениками, обучающимися за рубежом».

Благодаря заботе товарища Ким Чен Ира впоследствии были приняты благодатные государственные меры по ежемесячной выдаче стипендии островным детям, обучающимся на суше, – детям не только «яичного островка», но и всех – больших и малых – островов Корейского Восточного и Западного морей.

Вот почему дети «яичного островка», получив стипендию, возвратились к родным не в каникулы, а лишь для того, чтобы поделиться с ними радостью...

Мальчик закончил свой рассказ, но все застыли в изумлении на месте. Да и было чему изумиться!

Родители были очень благодарны за заботу партии, за то, что им выпало счастье послать своих детей на сушу в замечательные школы. Они в шутку обращались с детьми, как с «учениками, обучающимися за рубежом».

«Где увидишь еще на свете такое благодарное дело! Сказочное счастье дал нам дорогой руководитель! Надо оправдать его доверие. Мы, родители учащихся, будем верно охранять маяк, а вы, дети, учитесь еще прилежнее», – говорили они. В их сердцах горела верность, как негасимые огни маяка.

РАССКАЗ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ДЕРНЕ

Весна 1977 года. У подножия сопки Моран пышно расцвели цветы. В эту пору на стадион имени Ким Ир Сена (раньше Моранбонский стадион) пришел товарищ Ким Чен Ир, чтобы посмотреть генеральную репетицию массовых гимнастических выступлений «Песня о Корее».

Небо было синее, ясное и безоблачное. Теплый ветерок разносил благоухания цветов.

Торжественно гремит мелодия «Песни о Корее» – этого бессмертного классического шедевра. Начинаются массовые гимнастические выступления. На фоновой трибуне появляется торжественная историческая картина: восход красного солнца над священным родным домом вождя в Мангендэ.

Сменяются акты. Зрители бурно аплодируют.

Дорогой руководитель тоже аплодировал со светлой улыбкой на лице. Начинается сцена, которую показывают детсадовцы. Она очень красочна и волнующа.

Раздвигается по сторонам группа знаменосцев, будто отворяя ворота. Оттуда, как прорвавший дамбу стремительный поток, с восторженными возгласами дети выбегают стройными рядами прямо к центральной трибуне. И вот уже они заполнили весь стадион, танцуя забавно под музыку.

Дорогой руководитель обеспокоенно обратился к стоявшему рядом сотруднику:

– Не упадут ли дети, споткнувшись, если так они быстро выбегают на поле?

Тот сотрудник ответил, ни в чем не подозревая:

– На репетициях бывает и такое, но стадион покрыт матом, поэтому не ушибаются.

– Матом?! – повторил дорогой руководитель и погрузился в раздумье.

Не зная, почему он повторяет это слово и задумывается, сотрудник не мог скрыть своего смущения, он попросту не знал, что сказать товарищу Ким Чен Иру.

Что касается этого мата, то его изготовили сельские труженики с сердечной любовью к выступающим. «Можно ли проводить прямо на земле массовые гимнастические выступления, говорили они, на просмотре которых будет присутствовать великий вождь?» Мат был мягкий, светло-синего цвета. Детям он очень нравился.

Товарищ Ким Чен Ир медленно поднес бинокль к глазам. Он долго и внимательно глядел на мат, на котором стояли дети...

В этот день генеральная репетиция прошла успешно.

Вечером дорогой руководитель вызвал к себе того сотрудника.

– Вернувшись со стадиона, – сказал он, – я снова посмотрел видеозапись. Я насчет мата долго думал и не могу успокоиться, потому и вызвал вас. Нет ли у вас каких-то соображений о покрытии стадиона?

– Дети говорят, что им нравится, что стадион покрыт матом.

Сотрудник уверенно высказал свое мнение: за все дни руководства гимнастическими выступлениями у него не возникло никаких сомнений относительно использования мата.

– Каким бы замечательным он ни был, его все-таки не сравнить с искусственным дерном, – сказал дорогой руководитель.

– На бегу по мату дети могут упасть, не исключено, что и ушибутся. К тому же мат далеко не современное покрытие, – так слегка упрекнул он сотрудника. – Вместо мата надо покрыть стадион искусственным дерном!

Сотрудник застыл в глубоком волнении. Он был глубоко тронут безграничной любовью к детям. Но в то же время его охватило и беспокойство: «Площадь стадиона превышает 10 тыс. кв. метров. Покрыть ее искусственным дерном – это все равно, что выстлать денежными купюрами большого достоинства».

Он так подумал, но вслух ничего не сказал. Однако товарищ Ким Чен Ир прочел его мысли по глазам и проговорил:

– Да, искусственный дерн дорог. Но нечего из-за того переживать. Для детей денег жалеть нельзя. Предоставим нашей детворе стадион с самым лучшим в мире покрытием. Тогда дети не ушибутся, если даже упадут во время представления. Улучшится, станет современным и сам стадион.

Сотрудник, выслушав дорогого руководителя, долго не мог успокоиться: он воочию убедился в том, какую огромную заботу проявляет к детям товарищ Ким Чен Ир.

Впоследствии дорогой руководитель дал соответствующим работникам задание купить за границей искусственный дерн. Он говорил:

– Дети выступают в красивой одежде, но стадион покрыт матом, что совершенно не радует глаз: нет гармонии. Как будет хорошо, если дети будут выступать на стадионе, покрытом искусственным дерном! Дерн будет сочетаться с цветом одежды, дети будут выглядеть тогда еще краше... Надо закупить искусственный дерн за границей. Его надо ввезти не позднее чем до начала августа. Покрыть им стадион, а затем репетировать. Только тогда можно давать представление. Надо тщательно организовать дело, чтобы не сорвались выступления из-за задержки с ввозом искусственного дерна.

Вскоре дерн был ввезен и им покрыт стадион. Дорогой руководитель снова посетил стадион.

Любуясь красивым, нежно-зеленым искусственным дерном, уложенным на просторном поле, он прошелся по нему, прикидывая в уме: не ушибутся ли дети, когда упадут?

– Отлично! Теперь нечего беспокоиться, если даже дети будут валяться по нему.

Лицо его сияло светлой улыбкой, как будто у него гора с плеч свалилась.

НЕВИДАННАЯ АМБУЛАТОРНАЯ КАРТА

Июль 1976 года. Молодежный ударный отряд «Скоростной бой» был занят электрификацией железной дороги, соединяющей Чхончжин с Мусаном.

Работы по электрификации велись, не прерывая на линии движения поездов.

Особенно трудно пришлось в тесных и темных туннелях, где нужно было значительно углубить дно, чтобы протянуть электрическую проводку наверху.

Однажды товарищ Ким Чен Ир попросил сотрудника ознакомить его с ходом этих работ.

Сотрудник подробно доложил ему обо всем: и как снижали железнодорожное полотно и как протягивали электрические провода. Рассказал и об особых трудностях, с которыми пришлось столкнуться в туннелях под перевалом Чхаю.

Эти туннели были длинны и всегда задымлены.

Но прерывать движение поездов для работы по электрификации было нельзя.

По этой магистрали металлургическое объединение имени Ким Чака получало железную руду из Мусана. Прекращение поставок повлекло бы за собой серьезные экономические последствия.

Ответственные работники колебались, но молодые строители взялись за дело без колебания. Им не раз отдавали

приказ о «безоговорочной эвакуации», но они продолжали трудиться денно и нощно.

«Товарищ начальник, – говорили они, – если прекратить движение поездов, тогда мы сможем и сменяться вовремя, и пообедать на свежем воздухе. Но ведь этого нельзя допустить! Поезда должны ходить. Заботясь только о себе, невозможно принести стране пользу. Товарищ Ким Чен Ир очень обрадуется, когда получит рапорт о том, что мы вели работу, не прерывая движения поездов. Через несколько дней работа будет завершена. Разрешите нам остаться здесь».

В этих словах ударников – яркое свидетельство их трудового энтузиазма.

Выслушав трогательные вести о работе молодежного ударного отряда, дорогой руководитель на некоторое время задумался. Наконец, он задушевно сказал сотруднику:

– Надо заботиться как следует о членах молодежного ударного отряда «Скоростной бой», осуществляющих электрификацию железной дороги Чхончжин – Мусан. Они трудятся в задымленных туннелях очень напряженно, следует послать им тонизирующие средства. Надо направить туда медицинскую группу, чтобы провести медосмотр.

Благодаря сердечной заботе дорогого руководителя группа медработников из центра прибыла на стройку. Медики привезли с собой множество тонизирующих средств и препаратов, необходимых для лечения и профилактики, в том числе 20 тысяч ампул с экстрактом инсама (женьшеня) и пантов, присланных дорогим руководителем.

Медицинский осмотр был весьма строгим. Но ни одного больного среди молодежи, кипящей неиссякаемой энергией, не оказалось.

Однако после осмотра на каждого из бойцов была составлена амбулаторная карта, назначены тонизирующие препараты и процедуры.

Молодые строители отказывались от всего этого, говоря, что они совсем здоровы, но врачи, придерживаясь строгой

медицинской дисциплины, никому не позволяли уклониться от процедур. Вот, к примеру, амбулаторная карта одного из них:

Имя: Ким Чхоль Сон.
Болезнь: Здоров.
Перечень болезней: Ни разу не болел.
Рецепт: Каждый день делать укол по одной
ампуле с экстрактом инсама и пантов. Срок – 30 дней.

Нет заболевания и здоров, но получал инъекции дорогих препаратов только потому, что проработал несколько дней в обстановке, вредной для здоровья.

Такой амбулаторной карты не было никогда на свете.

Издавна всем известно, что лекарства, различные препараты назначают только больным. И не даром, а за высокую плату.

Трудно даже представить себе, что здоровые люди пользуются бесплатно ценнейшими средствами, которые считаются особо эффективными.

Строители молодежного ударного отряда проливали слезы, когда им делали уколы. От боли? Нет! Это были слезы безграничной благодарности дорогому руководителю.

УВИДЕВ ВЫРАЖЕНИЕ ЛИЦА

В последней декаде марта 1977 года товарищ Ким Чен Ир руководил работой одного района на месте. Осматривая предприятие, он увидел на лице одной работницы тень грусти.

Он подошел к ней, но женщина, погруженная в глубокое раздумье, не заметила его.

Один из сопровождающих собирался было окликнуть женщину, которая смотрела в окно отсутствующими глазами, но товарищ Ким Чен Ир велел оставить ее в покое.

Он глядел на нее теплым взглядом. И она, почувствовав чье-то присутствие, повернулась и тут же застыла на месте.

Она засмущалась и не знала, как поступить. Ей казалось, что видит сон.

– О чем вы так думаете? – приветливо улыбнувшись, спросил дорогой руководитель женщину, делающую ему низкий поклон.

– Нет, я ни о чем не..., – запинаясь, проговорила она и покраснела.

Дорогой руководитель, все так же тепло улыбаясь, сказал, что по ее лицу видно, что с нею что-то случилось.

Работница склонила голову и стояла некоторое время молча. Но тронутая сердечным вниманием товарища Ким Чен Ира, открыла ему свою душу.

– После свадьбы второго сына, служащего в армии, – сказала она, – я ни разу не видала его. Я вырастила этого сына без мужа и хотела бы посмотреть, как он устроил семейную жизнь, но не смогла. Может быть, я уже пожилая, напрасно беспокоюсь о нем...

– Нет, это не напрасное беспокойство. Естественно, что мать думает о сыне, который обзавелся семьей, – ответил товарищ Ким Чен Ир.

Потом он обратился к сопровождающим его лицам:

– Выделим этой женщине машину, чтобы она могла навестить своего сына. Он женился недавно и, наверно, тоже хочет видеть мать. Хорошо бы подготовить ей какой-нибудь подарок для сына. Неудобно же явится с пустыми руками.

Каково же было волнение женщины, которой дорогой руководитель дал для поездки легковую машину и коробку с конфетами и печеньем – подарок для сына! Она не могла сдержать слез благодарности, растроганная его заботой, что глубже и теплее родительской.

ВЕРТОЛЕТ РАССКАЗЫВАЕТ О ЛЮБВИ

Во второй декаде ноября 1983 года в полном разгаре были работы по прокладке железной дороги в северном районе.

Уже свирепствовала снежная вьюга ранней зимы, но она не могла остудить горячий пыл юношеских сердец.

Между стройучастками еще не была проложена дорога, отсутствовало и нормальное снабжение материалами. Все это создавало немало трудностей. Но был высок боевой дух строителей, работавших обособленно в глубоких ущельях.

Не было единого командования разбросанными участками. Это мешало принять своевременно меры, когда появлялись больные, которым нужна срочная помощь. Но, невзирая ни на что, работа продвигалась успешно благодаря титаническим усилиям строителей.

Однажды в небе над стройками, где шла прокладка железной дороги в несколько сотен ли, неожиданно появились два вертолета. Из них раздавались слова через громкоговоритель:

«Члены молодежного ударного отряда «Скоростной бой» и юноши-строители! Мы прилетели, получив приказ дорогого руководителя товарища Ким Чен Ира активно помогать вам в вашей работе и жизни. Отныне могут использовать эти вертолеты те, кто командует работой, и больные, которые будут направлены в больницу. Будем мы перевозить и необходимые материалы».

Юноши-строители, махая шапками, скандировали во весь голос:

«Да здравствует дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир!»

Это был крик, идущий от сердца, крик, выражающий благодарность и преданность дорогому руководителю, который прислал им даже вертолеты, узнав, как нелегко им приходится.

С того дня два вертолета стали постоянными спутниками строителей железной дороги северного района. Продукты, привезенные винтокрылым транспортом, обогащали обеденный стол строителей, а доставленные на них периодические издания и письма позволяли людям быть в курсе событий внутри страны, узнать о жизни в родных краях.

Командиры руководили работой, перелетая на вертолете над стройкой, растянутой в несколько сотен ли, оперативно решали возникающие проблемы. Получили помощь и больные, их теперь своевременно доставляли в больницу.

– Был ли сегодня вертолет?

– Да, утром.

– А почему я не слышал его шум?

– Может быть, от занятости. Ничего страшного, что ты не слышал его шум.

– Нет, мне не спится в день, когда не слышал шум вертолета.

– И мне тоже...

Такой диалог можно было услышать везде.

Так вертолеты стали неразрывной составной частью жизни строителей, их близкими друзьями, их «небесными спутниками».

Шли дни. На стройке развернулась жаркая трудовая борьба перед завершением прокладки железной дороги.

Однажды строители получили неожиданную и далеко не радостную весть. Правительство временно запретило полеты всех самолетов в стране, кроме пассажирских, курсирующих по определенной трассе. И «спутники» строителей железной дороги северного района должны были вернуться на свою базу.

Конечно, уже проложены пути между участками, и особенных затруднений теперь не было ни в командовании работой, ни в транспортировке материалов, пожалуй, можно было обойтись и без вертолетов.

Но строителям было очень жалко расставаться со «спутниками в небе».

Утром, когда улетали вертолеты, все вышли провожать их.

Когда они поднялись в небо, молодые строители, махая руками, кричали во весь голос: «Прощайте, вертолеты!», «До свидания!»

Вертолеты, как будто отвечая на их прощальный привет, снизились, и через громкоговоритель раздался голос: «Товарищи строители, слушайте нас. Мы не улетаем».

«Что? Не улетают?!»

Строители перестали кричать и затаили дыхание, ошеломленные неожиданной новостью.

Тем временем снова раздался голос сверху:

«Дорогой руководитель велел нам оставаться здесь и продолжать помогать вам!»

Строителей охватило сильное волнение, громкие возгласы сотрясали небо и землю.

Через громкоговоритель с вертолета сообщили следующий волнующий рассказ.

Дорогой руководитель, который слушал рапорт о прокладке железной дороги северного района, узнал, что и вертолеты, мобилизованные на стройку, будут эвакуированы.

Тут же он позвал к себе работника соответствующей отрасли, сказал ему, что можно запрещать взлет самолетов в других местах, но только не на стройке железной дороги северного района. Там надо разрешить пользоваться вертолетами.

«... Уважаемый вождь указал, – подчеркнул он, – завершить прокладку железной дороги северного района в текущем году. Поэтому следует разрешить пользоваться по-прежнему вертолетами, которые выделило Управление гражданской авиации».

По этому распоряжению, проникнутому теплой заботой о строителях, сразу было отменено решение о выводе вертолетов, мобилизованных на прокладку железной дороги северного района.

С вертолета через громкоговоритель сообщили, что это произошло вчера вечером. На стройке вновь раздались громкие возгласы в знак благодарности и преданности строителей дорогому руководителю.

ТРОЙНЯ С ЧУЖБИНЫ

Май 1981 года. Дул теплый ветерок раннего лета, и родная земля утопала в густой зелени.

Судно «Самчжиен» с соотечественниками, проживающими в Японии, которые посещают Родину, рассекая лазурные волны Корейского Восточного моря, подошло к берегу Отчизны.

«Видна родная земля!» – воскликнул кто-то, и все хлынули на палубу и смотрели на горы Отечества, охваченные безмерным волнением.

Иные соотечественники, не стесняясь слез радости, льющихся по щекам, махая флажками Республики, кричали «Ура!»

Среди них была одна женщина, состоявшая в делегации, посещающей Родину на краткий срок, и с ней три дочери.

– Смотрите, вон там наша Родина, – шептала она тройне, стоящей рядом.

Повлажнели глаза у женщины, у которой иссякли даже слезы всяких житейских невзгод на чужбине, где безжалостно золото попирает человеческие чувства.

Она погрузилась в глубокое раздумье, глядя на малолетних детей, которые прямо прыгали от восторга.

Они родились на немилой чужбине, им было суждено испытать унижение и оскорбления. Когда появилась на свет тройня, родителями овладела тревога: как вырастить трех дочерей в чужой стране, где ни шагу нельзя ступить без денег и где трудно прокормить даже одного ребенка. Роженица впала в отчаяние, видя слезы на глазах мужа. Она было подумала о том, чтобы не кормить новорожденных грудью, бросив их на произвол судьбы.

Но материнская любовь не позволила этого! Когда тройняшки плакали от голода, она не могла только сетовать на горькую участь, сложа руки. Она добывала еду, преодолевая неимоверные трудности и лишения, титаническими усилиями…

Между тем судно причалило к берегу и бросило якорь в великолепном порту Вонсан.

Соотечественники на Родине горячо приветствовали их.

Когда прибывшие спустились на причал, к ним подошел доктор с медсестрами. По всему было видно, что он разыскивал кого-то.

– Где у вас женщина с тройней? – спросил он.

Женщина с детьми подошла к нему. Медсестры радушно обняли троих девочек и гладили их по головкам. Доктор внимательно расспросил, как они чувствуют себя, не страдали ли от морской болезни и нормально ли питаются.

В гостинице выделили женщине с тройней отдельный номер, а врач дал ей профилактическое средство.

Тронутая такой теплой заботой, она буквально не находила себе места от волнения.

В других странах рождение тройни считается большой бедой. Никто не сочувствует родителям, а только насмехаются. А здесь, на Родине, тройня является объектом глубокой любви и особенного внимания. Мать и дети всем сердцем ощутили тепло Отечества.

Везде и всюду на Родине они были окружены заботой. Это даже удивило женщину, которая не имела достаточного представления о Родине. Но все, что видела и слышала она, говорило ей, какой прекрасной страной является Отечество, где установлен социалистический строй.

Во время пребывания в Пхеньяне, столице революции, они остановились в Чхангвансанской гостинице, находящейся на берегу реки Потхон, где открывается красивый пейзаж с плакучими ивами.

Однажды их посетили ответственные товарищи, занимающиеся работой с соотечественниками, проживающими за рубежом.

Один из них сказал:

– Поздравляю вас. Дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир послал вам и вашей тройне ценные подарки.

Женщина, не знавшая, в чем дело, только смотрела на того работника удивленными глазами. Он объяснил ей, что родной вождь и дорогой руководитель очень радуются, когда рождаются одновременно трое или четверо детей, и посылают им подарки. Это стало традицией на Родине. Он сообщил, что дорогой руководитель, получив доклад о приезде юной тройни на Родину, очень обрадовался и велел дать ей ценные подарки от имени великого вождя, а также вручить подарок и матери, которая испытывала всяческие невзгоды, выращивая тройню в жестоком капиталистическом обществе.

И он тут же передал им подарки.

Мать тройни, проливая горячие слезы, еще и еще раз выражала чувство глубочайшей благодарности любимому вождю и дорогому руководителю.

Работники, прибывшие для поздравления, тоже не могли сдержать слез, тронутые высокой нравственностью дорогого руководителя, который проявляет сердечную заботу о всех заграничных соотечественниках, где бы они ни проживали.

Мать тройни дрогнувшим голосом сказала:

– Поистине является раем на земле наше Отечество, где дорогой руководитель называет детвору «королем» страны, а тройняшек окружает исключительной любовью. Не забуду я до смерти его заботы о моих детях, проживающих на чужбине. Ясно поняла, что объятия родного вождя и дорогого руководителя – это объятия Родины, которой все мы, соотечественники за рубежом, должны доверить свою судьбу. Я доверяю мою тройню дорогому руководителю и буду воспитывать ее беззаветно преданной ему!

Вернувшись в Японию, она претворила в жизнь свое намерение. Прежде всего она добровольно поступила в учреждение при Чхонрёне и начала работу. А спустя год отдала дочерей в школу для корейских детей.

Через 2 года женщина опять послала своих дочерей на Родину, пользуясь каникулами, говоря: надо хорошо знать Отечество, чтобы стать настоящими дочерьми Кореи.

Таким образом, тройня, благословленная дорогим руководителем, и на чужбине, где царит лихолетье, растет преданными ему, славными дочерьми Родины.

4. Чувство долга

ОБЕЩАНИЕ – ЗАКОН

Однажды в январе 1970 года товарищ Ким Чен Ир вызвал к себе одного из сотрудников и дал задание: выполнить ряд задач в таком-то учреждении и вернуться до 9 часов вечера.

Тут же сотрудник отправился на место, пообещав, что возвратится вовремя. Но работа там затянулась, и он смог войти в кабинет дорогого руководителя на 30 минут позже, чем обещал.

Никак не отреагировав на его появление, товарищ Ким Чен Ир продолжал читать документ.

Сотрудник сразу увидел свою вину и попытался рассказать, почему опоздал.

Прочитав документ, товарищ Ким Чен Ир медленно встал со своего места и сел на стул, стоящий напротив переднего стола, и заговорил тихим голосом:

– Антияпонские партизаны шли на назначенное место в договоренный час, а когда другая сторона не держала слово, немедленно покидали то место. В тот период каждая минута и каждая секунда была связана с вопросом: погибнуть или остаться в живых, победить или потерпеть поражение. Вот почему они дорожили своим словом больше, чем жизнью. Как оценили бы ваше сегодняшнее поведение в то грозное время? Жизнь сложная. Трудно догадаться, как повернется дело в тот или иной момент. Поэтому нужно уметь предвидеть всякие случайности. Чтобы непременно выполнить обещание, надо иметь время в запасе, с учетом неожиданных обстоятельств.

Вряд ли можно сдержать слово, не имея даже 30 минут в запасе, как получилось у вас. Нельзя расценивать это иначе, как поведение человека, у которого нет готовности сдержать слово.

Только теперь сотрудник глубоко осознал, что он допустил не простую, а серьезную ошибку из-за того, что у него не хватает духа безоговорочно выполнить полученные указания.

Дорогой руководитель сказал, что вопрос об умении выполнять обещания не так прост. Он подчеркнул: обещание предполагает дело, а нет дела – появляется недоверие между людьми. Понятие обещания очень широко: в основе клятвы между родителями и детьми, между соседями, друзьями и товарищами по революции, а также клятвы перед революционной организацией и народом, перед партией и вождем лежит обещание.

Дорогой руководитель объяснил, что мужество многих революционеров, которые, несмотря на пытки врагов, до конца сохранили секреты организации, и героизм юношей, закрывших своим телом амбразуры вражеских дотов, чтобы открыть товарищам путь к атаке, тоже исходили из благородных чувств долга. В их героическом поведении нашла свое выражение твердая решимость не нарушить клятвы, данной своей организации и Родине.

– Вот почему мы не считаем за простую проблему тот факт, когда кто-то не держит своего слова, – продолжал он. – Разве можно считать человеком с убеждением и чувством долга того, у кого обещание и клятва остаются пустой говорильней. Только человека, для которого обещание – закон, можно назвать подлинным революционером и коммунистом. Держишь ты безусловно слово, считая его законом, или нет, – это своего рода пробный камень, который определяет, стал ли ты настоящим коммунистом или нет.

Тот работник всем своим существом осознал, что незыблемое убеждение и железная воля дорогого руководителя, который считает обещание законом, делают еще более благородным его облик.

В заключение беседы товарищ Ким Чен Ир сказал работнику, с благоговением глядевшему на него:

– Не следует думать, что я говорю слишком строго в связи с, казалось бы, ничтожным нарушением обещания. Надо работать над собой со всей серьезностью. Исправьте недостаток непременно. Я сказал вам, чтобы подготовить вас к высокой дисциплинированности. Когда человек начал лишаться доверия из-за мелочной проблемы, он, в конце концов, может снискать себе недоверие и в большом деле. Впредь мы с вами будем твердо держать слово.

ЛОЯЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК И ЗАБОТА О НЕМ

Как-то один старик, живущий в уезде Понсан провинции Северный Хванхэ, пошел в глубокий лес на поиски лекарственных корней и трав. Он родился и долгие годы проживал в горной глуши, так что хорошо знал все особенности этой местности.

Сыновья и дочери выросли достойными людьми и работают на благо Родины. «Хоть я стар, но не могу же праздно проводить время», – думал он.

Добывал корни лекарственных трав старик, жертвовал их государству. Однажды он зашел на земли провинции Канвон, перейдя границу провинции Северный Хванхэ. И тут ему особенно повезло: он заметил цветок сансама (дикого женьшеня) довольно крупного, растущего несколько десятков лет.

– Сансам! – воскликнул старик и подбежал к редкостному растению. Он осторожно выкопал корень, не повредив ни одного даже самого мелкого отросточка.

В тот момент, когда он увидел цветок сансама, пришла ему в голову мысль о здоровье родного вождя. Издревле говорят, что человек, который нашел сансам, должен крикнуть, что это растение принадлежит ему, независимо от того, есть вокруг

люди или нет. А он, увидя сансам, сказал сам себе, что его надо преподнести великому вождю.

Держа на руках исключительно крупный сансам, завернутый в одеяльце из мха, старик задумался: «Чтобы преподнести любимому вождю сансам, надо сразу поехать в Пхеньян. Но от глухомани провинции Канвон до столицы свыше тысячи ли. К тому же я в ветхой одежде. А если зайти домой, будет потеряно много времени, и корень может потерять свои лечебные качества».

Подумав обо всем этом, он решил отправиться отсюда прямо в Пхеньян, чтобы как можно скорее преподнести дорогому вождю это редкостное целебное растение.

И старик без промедления тронулся в путь... Чувство глубочайшего уважения и почтения к великому вождю помогло 70-летнему человеку преодолеть пешком долгий и тернистый путь в тысячу ли и добраться до Пхеньяна.

В день, когда старик после долгих расспросов и хождений по городу появился у ворот ЦК партии, товарищ Ким Чен Ир работал в своем кабинете. В это время один из сотрудников вошел в комнату, чтобы доложить о чем-то, но остановился в нерешительности, увидев, что дорогой руководитель читает документ.

– В чем дело? – спросил товарищ Ким Чен Ир.

– Один старик, добыв сансам в глубоком лесу, тут же из провинции Канвон пришел прямо в Пхеньян и попросил принять от него этот корень, чтобы использовать для обеспечения долголетия великого вождя.

Выслушав подробный доклад сотрудника о безграничной преданности и сердечности старика, дорогой руководитель некоторое время молча прохаживался по комнате. В искреннем поведении простого человека из горного села он видел верность всего нашего народа любимому вождю. «Замечательный народ», – произнес он и велел сотруднику принять от старика сансам. И добавил:

– Вручите старику ответный подарок и проводите его, оказав теплое гостеприимство.

Старик сделал то, что должен делать народ, выполняя свой долг, а дорогой руководитель высоко оценил его поступок и проявил о нем теплую заботу.

Старика поместили в крупную больницу столицы, где он мог снять усталость и восстановить энергию, принимая ценные тонизирующие средства.

Когда он вышел из больницы после лечения, старика поместили в роскошную Понхвасанскую гостиницу, в которой его угощали изысканными блюдами.

И каждый день он осматривал достопримечательности столицы, ездя на выделенной ему легковой машине. Беседуя с жителями столицы, старик говорил:

– За что дорогой руководитель окружает меня такой теплой заботой?! Отроду я не мог думать о таком приеме даже во сне. Я слишком стар, чтобы ответить на эту безграничную заботу. Будем оправдывать ее из поколения в поколение...

И всякий раз речь его прерывалась, он не мог говорить от волнения.

Сопровождающий его работник говорил, что еще немало мест, которые нужно ему осмотреть. Но старик ответил:

– Не могу я пользоваться так долго столь теплым гостеприимством. Чтобы оправдать доверие, мне как верному вождю человеку надо экономить время. Я должен вернуться скорее домой и работать.

Когда старик отправился в обратный путь, дорогой руководитель дал ему ценный подарок.

Сидя уже в вагоне поезда, старик, все кивая головой, говорил:

– Благодаря такой заботе о всех людях счастлив наш народ. Вот почему наша страна стала монолитно сплоченной. Глубокая забота и внимание великого руководителя, соединенные с бесконечной преданностью и искренней душой народа, породили эту сплоченность!

НА ЛЕГКОВОЙ МАШИНЕ

Было начало февраля, но стояла теплая погода.

Один из политработников Министерства Народных Вооруженных Сил, который сопровождал дорогого руководителя товарища Ким Чен Ира, ехавшего в легковой машине, не мог успокоиться от того, что ему выпала такая большая честь.

За окном мелькали здания центральной улицы столицы.

– Сколько теперь ему лет? – спросил вдруг товарищ Ким Чен Ир, назвав имя одного старого вокалиста, служащего в Ансамбле песни и танца Народной Армии.

Политработник знал этого артиста, работающего в подведомственном ему Ансамбле, но не помнил его возраста и, не сумев ответить, покраснел. Видя это, дорогой руководитель сказал серьезным тоном:

– Оказывается, вы не знаете, сколько лет ему исполнится в этом году. Насколько мне известно, 5 апреля текущего года – день его шестидесятилетия. Уточните, пожалуйста, еще раз.

Мельком взглянув на политработника, краснеющего от стыда, он продолжал:

– Чтобы заниматься партийной работой, надо хорошо знать людей. Следует подробно знать не только о делах, но и о жизни самих людей. Только тогда можно правильно оценивать их.

Воспринимая сердцем его слова, тот работник не смел поднять головы.

Ему было очень стыдно за то, что не успел приобрести качества партийного работника.

Машина неслась дальше, ровно рокотал двигатель.

– Какое дело вы намереваетесь поручить этому товарищу, когда ему стукнет шестьдесят? – спросил товарищ Ким Чен Ир.

Лишь тогда политработник поднял голову и ответил:

– С малолетства этот ветеран сцены испытал немало мытарств. Есть на его счету и подвиг. Так что думаем

торжественно отметить его шестидесятилетний юбилей, и пусть он спокойно доживает остаток жизни.

– Это что же, перевести на пенсию для отдыха?.. Он верный партии человек. Во время Отечественной освободительной войны он в Сеуле поступил в Ансамбль песни и танца Народной Армии, призывал бойцов на уничтожение врагов, выступая с песнями среди них на фронте. А сегодня он готовит многих новых певцов в Ансамбле песни и танца Народной Армии.

Слушая, тот работник не мог не удивиться, как подробно дорогой руководитель знает биографию этого вокалиста. И ему, отвечающему за политическую жизнь вокалиста, стало совестно: ведь это он должен в первую очередь знать о заслугах своего подчиненного.

Спустя несколько минут товарищ Ким Чен Ир снова тепло сказал:

– Надо хорошенько помочь этому товарищу. Он работает, проникнутый беззаветной преданностью вождю и партии, и нельзя отстранить его от любимого дела из-за старости. Партийная организация должна заботиться о нем. Как вы сказали, давайте устроим ему торжественный шестидесятилетний юбилей. Хорошо бы дать концерт этого солиста и представить его к государственной награде и к почетному званию.

Глубоко взволновался работник, который всем сердцем ощутил, сколько много у дорогого руководителя любви и доверия к людям.

«Великий руководитель, который направляет работу всей партии и всей страны, уделяет такое глубокое внимание одному вокалисту и проявляет о нем большую заботу. А что делает политработник, непосредственно отвечающий за него?» – думал он, испытывая угрызения совести и в то же время глубокую благодарность великому руководителю.

Машина скользила по улицам столицы...

За короткое время политработник, сидя рядом с товарищем Ким Чен Иром, глубоко понял многое из того, что не мог постичь за несколько десятков лет.

НЕЧЕГО ЖАЛЕТЬ

Настал цветущий апрель 1981 года. Вступила в свои права теплая весна.

На солнечных участках уже расцвели форзиция и азалия, а на абрикосе уже высунулись из тугих бутонов алые кончики цветков.

Один из сотрудников ЦК партии был очень занят подготовкой к знаменательному апрельскому празднику.

Вдруг раздался телефонный звонок.

Он поднял трубку и тут же встал с места: звонил товарищ Ким Чен Ир. Он только что вернулся в Пхеньян после руководства на месте работой одного района. Несмотря на усталость, он позвонил, чтобы узнать, как идет подготовка подарков для народа по случаю дня рождения родного вождя. Полученной информацией он остался доволен и сказал, что, встречая праздник, надо пустить в употребление тонизирующие средства, которые хранятся в отделе.

Это были ценнейшие тонизирующие препараты, которые народ преподнес ему с искренним пожеланием доброго здоровья и долгих лет жизни. Но всякий раз, когда он получал их от народа, не употреблял для себя, а велел сохранять в отделе, чтобы использовать, когда они насущно потребуются.

И вот дорогой руководитель говорит, что нужно использовать эти тонизирующие средства. Сотруднику очень хотелось узнать, для кого они предназначены.

– Каждый год по случаю апрельского праздника, – сказал он, – я думаю прежде всего о рабочем классе, и хочется дать рабочим все, что возможно. Думаю, хранящиеся средства накануне праздника следует дать нашим рабочим. Сегодня утром я еще раз прочитал перечень этих тонзаторов, сохраняемых в финансово-хозяйственном отделе. По случаю 15 апреля пошлем нашему рабочему классу эти лекарственные материалы. Ничего нельзя жалеть для нашего рабочего класса.

Тот работник почувствовал, как волнение горячим комком подступило к горлу, и не мог ничего ответить.

Дорогой руководитель подчеркнул, что послать тонизирующие средства рабочим непременно надо перед праздником, и положил трубку.

Сотрудник долго стоял, держа трубку в руке, словно вкопанный.

ПИСЬМО ВЕТЕРАНА АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

В начале марта 1982 года, когда распускались новые побеги, ветеран антияпонской войны находился в санатории, расположенном в красивой местности. За лечебными хлопотами он совсем забыл о дне своего рождения.

Накануне дня его рождения один из сотрудников ЦК партии посетил его с поздравительным письмом и подарком от дорогого руководителя. Принимая эти знаки любви и чуткого внимания к себе, старый борец от большого волнения не смог произнести ни слова.

Сквозь строки поздравительного письма товарища Ким Чен Ира он увидел благородный облик великого человека, великого руководителя, который глубоко уважает ветеранов, проложивших первую борозду на ниве революции вместе с великим вождем, и считает их своими ближайшими товарищами.

По щекам старого борца неудержимо текли горячие слезы.

В своей семидесятилетней жизни он испытал немало невзгод и треволнений. Он вообще-то человек спокойный, неразговорчивый. В обычное время трудно увидеть его улыбающимся. Однако в тот момент он словно вернулся в детский возраст и не мог сдержать себя.

Сел за письменный стол и положил на него белую бумагу.

Большими буквами он начал писать дорогому руководителю благодарное письмо.

Он не обладал, конечно, литературным мастерством, и письмо было написано скромно, без прикрас, но это был его голос сердца – чистый и искренний.

В письме он выразил благодарность за горячую заботу дорогого руководителя о нем, который лечится в санатории, и свою тоску по нему в обстановке разлуки.

Далее говорилось в письме, что он, преодолевший суровый путь в десятки тысяч ли антияпонской войны под руководством великого вождя, теперь живет одним стремлением воссоединить Родину под руководством дорогого руководителя, искренне желая ему крепкого здоровья и долголетия.

Письмо старого борца сразу же передали в ЦК партии.

Товарищ Ким Чен Ир обсуждал с сотрудниками какой-то деловой вопрос, но, несмотря на это, он тут же открыл конверт и начал читать письмо. Едва пробежал глазами первые строки, как лицо его озарилось светлой улыбкой.

– Товарищи, прочитайте это письмо, присланное старым борцом из санатория.

С этими словами он отдал письмо сотрудникам, которые тоже прочитали его.

Сердечное и искреннее желание и крепкая решимость до конца следовать за любимым руководителем, которые изъявил в своем письме старый борец, прошедший огонь, воду и медные трубы по суровому пути корейской революции, сильно воздействовали на них.

Все растрогались, увидев, с какой искренностью ветеран поддерживает дорогого руководителя, с каким убеждением следует за ним.

Товарищ Ким Чен Ир, обведя глазами взволнованных работников, проговорил:

– Он – ветеран нашей революции, который, следуя за вождем от Ванцина, непоколебимо прошел путь революции. Ее интересами живет он и сегодня. В каком-то смысле он скорее старый соратник вождя, чем его солдат. Ныне он поклялся завершить революцию до конца, поддерживая меня,

и занимается делом вместе со мной. Он самый близкий мой товарищ. Можно сказать, что этот человек остается преданным корейской революции на протяжении двух поколений. Вот почему я люблю и уважаю его.

Слушая его, рассказывающего о старом борце с большой теплотой, сотрудники навсегда запомнили высокую мысль дорогого руководителя о том, что всем им надо брать в пример ветеранов, быть такими же преданными революции, как и старые борцы.

Работники еще не успели унять волнение, а товарищ Ким Чен Ир продолжал:

– Сделаю так, чтобы сохранили это письмо как государственное сокровище.

Это решение снова вызвало восторг присутствующих. Они не в силах сдержать волнения, думали:

«С такой скромностью, с такой искренней любовью и чувством долга товарищ Ким Чен Ир заключает всех солдат революции в свои объятия. Ветераны революции горячо поддерживают его как руководителя, следуют за ним, пленившись его человеческими качествами».

Спустя некоторое время дорогой руководитель настоятельно говорил работникам:

– Человек не должен заискивать перед властью. Не льстить – это дух Трудовой партии Кореи. Я ненавижу тех, кто держит нос по ветру... Я всегда говорю, что надо следовать человеку, Ким Чен Иру, а не его служебному положению. Равняться на должность – это значит заискивать перед властью. Тот, кто льстит, заискивает перед человеком, пока он находится в высокой должности, чаще всего перестает считаться со своим кумиром, как только тот лишается должности. Те, кто относится к товарищу, исходя лишь из своих интересов, без убеждений и чувства долга, кто держит нос по ветру, как гласит песня, «идут по тому пути в славные дни, а в суровые – по иному пути». И трудно предвидеть, как такие люди в случае чего изменятся.

Крепко запомнив глубокую и священную мысль, изложенную в этих, ничем не заменимых словах, сотрудники еще четче поняли, в чем источник единодушия и сплоченности нашей партии.

ОБЪЯТИЯ БЕССМЕРТИЯ

Утро 4 апреля 1984 года. Товарищ Ким Чен Ир, как обычно, работал в своем кабинете, как вдруг ему доложили, что антияпонского борца-революционера О Бэк Рёна неожиданно госпитализировали, и жизнь его в опасности.

Он с большим беспокойством позвонил по телефону в больницу, где лежал товарищ О Бэк Рён, и осведомился обо всем.

Узнав, что на рассвете этот здоровый человек внезапно потерял сознание, товарищ Ким Чен Ир попросил врачей обязательно поставить его на ноги, используя любые методы и средства, ничего не жалея для лечения больного.

По его указанию в больнице была создана группа способных медиков, которая вела напряженную борьбу за жизнь О Бэк Рёна.

Однако больной пока еще не приходил в сознание. Пульс почти не прощупывался, едва ощущалось дыхание.

Дорогой руководитель спрашивал о положении больного по телефону почти каждые 30 минут. Врачи чувствовали себя виноватыми за то, что не могут сообщить ему ничего радостного.

Он поднял трубку в шестой раз. Снова услышав о том, что пока больной не пришел в себя, он сказал, что родной вождь, не прикасаясь к пище, ждет хороших вестей о состоянии товарища О Бэк Рёна. И добавил:

– Я решил не созывать никаких совещаний до тех пор, пока к товарищу О Бэк Рёну не вернется сознание. Решил отложить даже заседание Политбюро, которое намечено на сегодня. И

дорогой вождь выразил согласие. Так что принимайте решительные меры, буду ждать радостной вести.

Выслушав эти слова, медработники снова дали клятву сделать все зависящее от них.

Борьба за жизнь больного продолжалась, но прогресса не было.

Каждый раз, когда дорогой руководитель телефонировал, врачи с болью в сердце были вынуждены говорить одно и то же.

Когда он позвонил в восьмой раз, работник больницы, подняв трубку, несколько секунд замешкался, не зная, как ответить. Уловив его настроение, товарищ Ким Чен Ир сердечно произнес:

– Используя все способы и методы, надо вернуть больному сознание. Пусть он станет калекой, но следует спасти его жизнь. Одно то, что товарищ О Бэк Рён живой будет сидеть возле нас, даст силу нашей партии.

Слушая по телефону эти слова, работник дал волю слезам.

Какая теплая любовь и глубокое доверие! Покоренные этой любовью, наши люди, бойцы революции, неизменно следуют за нашей партией. Именно в этом одно из условий непобедимости нашей партии!

В тот день дорогой руководитель до полуночи звонил одиннадцать раз, а на следующий с раннего рассвета шесть раз осведомлялся о состоянии больного и принял все необходимые меры.

Такая горячая искренность и тщательный уход вызывали у больного, уже перешагнувшего через линию смерти, хоть короткие проблески оживления. И лишь 6 апреля, на третий день, дорогой руководитель получил рапорт, что у больного постепенно восстанавливается сознание. Очень обрадованный, он доложил об этом великому вождю и сам тотчас же помчался в больницу. Было уже 11 часов ночи, когда товарищ Ким Чен Ир вошел в палату и сел у изголовья больного, находящегося по-прежнему в состоянии комы.

Взяв его руку, печально проговорил:

– Товарищ О Бэк Рён, я пришел.

Однако ответа не последовало.

Дорогой руководитель лично пощупал пульс больного, массировал его руки и ноги, прижал ухо к груди больного, чтобы услышать биение его сердца.

Руки и ноги его были холодны. Пульс был еле заметен.

Превозмогая жгучую боль в сердце, товарищ Ким Чен Ир не раз то громко, то тихо произносил:

– Товарищ О Бэк Рён! Вам ни в коем случае нельзя умирать. Слышите меня?

В это время дочь старого борца, не сдержав горестных чувств, зарыдала, зарывшись лицом в грудь отца:

– Папа! Почему ты молчишь?! Хоть на несколько секунд открой глаза и посмотри, кто здесь... Тебя навестил дорогой руководитель!

Как будто этот призыв придал больному сверхчеловеческую силу, он приоткрыл глаза.

И старался прийти в себя. Видимо, узнал дорогого руководителя, на его глаза навернулись слезы.

Он старался встать с постели, но не сумел и опять закрыл глаза. Как бы послав этим дорогому руководителю последний привет, борец навечно ушел от нас.

7 апреля, чтобы выразить соболезнование, товарищ Ким Чен Ир вместе с руководящими кадрами партии и правительства приехал в Сочжанский клуб, где находился гроб с телом покойного. Под звуки траурной мелодии он подошел к гробу, долго стоял, склонив голову и вглядываясь в лицо почившего.

Не сдержав печали, он вытирал слезы платком.

Спустя некоторое время он вышел в зал отдыха и сказал голосом, полным горя:

– Как внезапно он покинул нас!..

Снова поднося платок к глазам, он продолжал:

– Так не щемило бы сердце, если бы он ушел после длительной болезни.

В тот момент стоявшие рядом соратники по революции в период антияпонской войны и члены семьи покойного были не в состоянии сдержать слезы.

Дорогой руководитель утешил семью погибшего борца, посоветовал не надрывать свои сердца.

– Так горько переживаем мы, а каково же будет уважаемому вождю! Мы постарались принять все необходимые меры лечения, но, видимо, не хватило нашего усердия.

Члены семьи почившего не знали, куда деться от смущения.

– Нет, это не так. Вы, дорогой руководитель, оказали моему отцу наибольшую любовь и окружили его чутким вниманием и заботой, – проговорил сын покойного.

Взяв его за руки, дорогой руководитель вдохновляюще сказал:

– Слишком не огорчайтесь. Не падайте духом. Живите, полагаясь только на вождя и партию. Если впредь возникнут какие-нибудь трудности, то в любое время обращайтесь ко мне. Ваш отец был отличным революционером, беззаветно преданным вождю. Вы должны оставаться преданными партии и революции, наследуя волю отца.

Любовь дорогого руководителя, которой была окружена семья О Бэк Рёна, была заботливой и щедрой.

ЧТОБЫ ПЕРЕДАТЬ В САМЫХ ЯРКИХ ОБРАЗАХ

21 июня 1984 года товарищ Ким Чен Ир посетил стройучасток, где полным ходом шли работы по расширению мемориального кладбища революционеров.

Он, поднимаясь по ступеням мраморной лестницы с входа в Тэсонсанское мемориальное кладбище революционеров, начал давать указания относительно воздвижения памятника.

Его приезда с особым нетерпением ждали особенно работники Творческого объединения Мансудэ. После поисков и раздумий над тем, из чего изготовить бюсты

революционеров, они сделали их из разных материалов. Воспользовавшись приездом дорогого руководителя, они хотели услышать его мнение.

Спустя немного он подошел к смотровой площадке, тепло поздоровался с творческими работниками, осмотрел макеты бюстов. Особенно внимательно он разглядывал бюсты из искусственного мрамора – из мраморного порошка и смоляного вяжущего вещества с применением красок. Одни из них выглядели как беломраморные, другие – цвета слоновой кости, третьи отливали цветом меди.

– А не выветривается ли искусственный мрамор? – спросил товарищ Ким Чен Ир.

– Думаю, нет, так как в смесь добавлен и пластик, – ответил один из скульпторов.

Подумав, товарищ Ким Чен Ир заметил, что бюсты выглядят мраморными, но ему кажется, что это не так уж хорошо: ваять бюсты революционеров из искусственного мрамора – в этом есть что-то неискреннее, неуважительное по отношению к революционерам.

Постукивая пальцами по макетам, он обвел взором сопровождающих лиц и скульпторов и серьезным тоном произнес:

– Если сделать бюсты погибших революционеров из искусственного мрамора, то несведущие люди примут их за настоящие мраморные. Но наша совесть не позволяет воздавать память борцам как бы подделкой. Ведь они же были беззаветно верными вождю и отдали свою жизнь во имя Родины и народа.

От смущения творческие работники потеряли дар речи: ведь они исходили только из деловых соображений. Слова же товарища Ким Чен Ира были проникнуты чувством самого высокого долга, чистой совестью и благородным стремлением ради памяти павших достать хоть звезды с неба, прославить их подвиги, воздав им самые высокие почести в мире.

И сопровождающие лица, и скульпторы стояли, понурив головы.

Товарищ Ким Чен Ир, медленно прохаживаясь мимо макетов бюстов, говорил, что пройдут годы, и мрамор выветрится. До сих пор подобные бюсты делали из гранита. Но он с пятнами, его нехорошо было бы использовать для изображения облика человека.

В это время один из работников, указывая на окрашенный в медный цвет бюст, выглядевший бронзовым, попросил его высказать мнение по поводу этого произведения.

Товарищ Ким Чен Ир подошел поближе к бюсту, постукал по нему пальцем, улыбаясь, сказал, что как ни окрашивай его, все равно бронзовым он не станет...

«Тогда из чего же делать бюсты?» – робко проговорили некоторые из присутствующих. Товарищ Ким Чен Ир решительным тоном произнес:

– По моему мнению, лучше всего для этого подойдет бронза. Не надо никаких других материалов! Бронзовые бюсты будут прекрасно выглядеть. Их легче изготовлять, и сохраняются они долгие годы. Но, важнее всего, в них будет вложена наша искренность! Такие бюсты выглядят внушительнее. Пусть потребуется расходовать бронзу, но бюсты погибших революционеров надо делать именно из этого металла.

Его слова для скульпторов были поучительными. Они с глубокими раскаяниями упрекали себя за то, что ошиблись – полагали, что если сделают бюсты из каких-то других материалов, а не из бронзы, то это снизит расходы государства. Все это так, но они не додумались до главного: в такой работе нет сердечности и искренности по отношению к революционерам, проливавшим кровь за Родину.

В один из октябрьских дней 1985 года, когда строительство Тэсонсанского мемориального кладбища революционеров подходило к концу, приехал на кладбище товарищ Ким Чен Ир. Осмотрев бронзовые бюсты погибших революционеров, он остался очень довольным.

Оглядываясь на минувшие дни, товарищ Ким Чен Ир сказал:

– После критики работники Творческого объединения Мансудэ прекрасно сделали бюсты погибших революционеров из бронзы. Бюсты, изготовленные из этого металла, будут вечно сиять!

Его слова, проникнутые чувством высокого долга, никого из работников не оставили равнодушным.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПОГИБШИМ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ

2 ноября 1984 года товарищ Ким Чен Ир выкроил время и приехал на кладбище революционеров, чтобы руководить на месте его перестройкой. Он подошел к месту, где следовало сделать подставку для возложения венков.

Спросив руководителей стройки о ходе работ, он, слегка кивая головой, задумался, а потом заговорил:

– Подставку для возложения венков надо сделать как нельзя лучше. В государственные праздники на кладбище революционеров приходят не только наши люди с венками, но и иностранные гости. Поэтому надо сделать добротную подставку для возложения венков. Если будет сделана такая подставка, то посетителям не придется с букетами цветов в руках подниматься, как раньше, до самого верхнего ряда участка бюстов – пусть они возложат цветы на подставке, а потом поднимутся по левой и правой лестницам на участок бюстов, чтобы их осмотреть.

Да, раньше действительно было так. Толпы людей в каждый праздник поднимались с букетами цветов в руках до самого участка бюстов.

Помолчав, товарищ Ким Чен Ир продолжал:

– В дальнейшем, когда будет готова подставка для возложения венков, следует проводить все церемонии возложения на площадке перед подставкой.

Он сам определил место под подставку для венков и указал, что ее надо сделать из черного камня. Здесь же будут

воздвигнуты из гранита стела с надписью, текст которой собственноручно написал товарищ Ким Ир Сен, и мемориальная доска с одой. Этим указанием дорогой руководитель преподал урок использования приема контраста: черный камень подчеркнет выразительность мемориальной доски.

Товарищ Ким Чен Ир спросил работников: в какой форме они решили сделать подставку для возложения венков? Показав на предварительно изготовленную пятиконечную звезду, они сказали, что пока не пришли к окончательному решению, но есть наметки сделать так, чтобы в центре пятиконечной звезды горел огонь.

Лицо у товарища Ким Чен Ира посерьезнело. Он подчеркнул:

– Так не делайте. Чтобы перед подставкой для возложения венков горел газ, – это не наш стиль.

Окинув взором работников, товарищ Ким Чен Ир сказал, что над Монументом идей чучхе поставили факел, так что и по этой причине здесь нет необходимости зажигать огонь.

В этот день он дал конкретные указания. Но, беспокоясь, он позже снова приехал сюда осмотреть макет подставки для возложения венков. Благодаря его большой заботе подставка изо дня в день все больше стала обнаруживать свои очертания.

В один из летних дней 1985 года товарищ Ким Чен Ир снова посетил кладбище.

Подойдя к пятиконечной звезде, украшенной лентой, товарищ Ким Чен Ир внимательно осмотрел ее и, ни слова не сказав, погрузился в раздумье.

Через несколько минут он, повернувшись к работникам, сказал:

– На подставке для возложения венков лучше рельефно изобразить в крупном размере, по-моему, медаль Героя КНДР, чем пятиконечную звезду. Среди революционеров, покоящихся здесь, много погибших в годы антияпонской революционной борьбы. Все они, можно сказать, являются Героями Республики. Рельефное изображение большого

размера медали Героя КНДР на подставке для возложения венков будет содержательнее и многозначительнее, чем рельефное изображение пятиконечной звезды.

Действительно, это была вершина незаурядности творческой мысли и беззаветной любви к павшим революционерам.

Глубоко тронутые сопровождающие лица и скульпторы с благоговением взирали на него.

Товарищ Ким Чен Ир рассказал, как выразительнее изобразить медаль Героя КНДР, дал исчерпывающие ответы на вопросы вплоть до того, какой формы и какого цвета должны быть камни, используемые для подставки.

А затем он, медленно поднимаясь по лестнице на участок бюстов, заметил, что медаль Героя КНДР есть только на отдельных бюстах погибших революционеров, и остановился.

Обратившись к работникам, сказал:

– Медаль Героя КНДР только на отдельных бюстах погибших революционеров, тех, что жили и боролись в дни после освобождения страны и которым было присвоено звание Героя КНДР. А на бюстах революционеров, погибших в годы антияпонской борьбы, ее нет. ... Нельзя считать героями только революционеров, которые жили в период после освобождения страны и погибли в боях. На бюсте О Чжун Хыба нет медали Героя, но разве это не Герой?! Если бы в годы антияпонской революционной борьбы присваивалось звание Героя, то все революционеры были бы с золотыми звездами. Все революционеры, покоящиеся на этом кладбище, – это герои... Поэтому мы и погребаем их на кладбище революционеров, ставим их бюсты.

Работники и скульпторы испытывали глубокое раскаяние за то, что они рассматривали все вопросы узко, не с политической точки зрения, а чисто по-деловому. Поэтому и получилось, что подвиги революционеров – участников антияпонской борьбы оказались как бы на втором плане: бюст без медали – значит, мол, не Герой... Но как быть в этом случае?

Решение нашлось, когда товарищ Ким Чен Ир предложил установить большую медаль Героя на подставке для возложения венков...

Это самая высокая коллективная награда, медаль Героя КНДР, данная дорогим руководителем товарищем Ким Чен Иром, величественно изображенная и украшенная магнолией, будет вечно сиять золотой звездой, рассказывая о подвигах погибших революционеров в кровопролитной борьбе против японского империализма, показывая образец в дальнейшей борьбе, которая предстоит новым поколениям, принявшим эстафету революции.